

Н.К. Гаврюшин

ПРЕЖУДРА
СВАТА
ДИАЛЕКТИКА

По
благословению
преосвященного
Георгия,
епископа
Нижегородского
и
Арзамасского

Нижегородская духовная семинария

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДЕСЯТИЛЕТИЮ
ВОССОЗДАНИЯ
НИЖЕГОРОДСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Н.К. Гаврюшин

ПРЕМУДРАА
СЛАТАА
ДИАЛЕКТИКА

«Философские главы»
преподобного
Иоанна Дамаскина
на Руси

Нижний Новгород
2003

УДК 82.09
ББК 83.3(2=Рус)3в683
Г 12

Гаврюшин Н.К.

Г 12 Премудрая святая диалектика. «Философские главы» преподобного Иоанна Дамаскина на Руси. – Нижний Новгород. РИ «Бегемот», 2003. 100 с., с ил.

На основе анализа рукописей XIV – XVIII веков исследуется судьба одной из самых распространенных русских книг – перевода «Диалектики преподобного Иоанна Дамаскина. Прослеживаются ее связь с «Изборником Святослава» 1073 г., возникновение различных редакций, суждения читателей, отраженные во владельческих записях и маргиналиях.

ISBN 5-901086-35-X

© Текст. Н.К. Гаврюшин, 2003.

© Дизайн и верстка. РИ «Бегемот», 2003.

«Писана в Нижнем Новгороде...»

дин из первых насельников Нижегородского Печерского монастыря Павел Высокий, особенно любимый своим игуменом св. Дионисием Суздальским, согласно свидетельствам летописцев, «книжен бысть вельми и философ велии».¹

Можно с достаточным вероятием полагать, что эпитет «философ» указывал на прямое знакомство старца с «Книгой философской» преподобного Иоанна Дамаскина. Ведь именно так на Руси часто называли «Диалектику», являвшую собой первую часть «Источника знания».

Но если это только предположение, хотя и вполне вероятное (в дальнейшем мы убедимся что отдельные главы «Диалектики» могли быть знакомы и самому св. Дионисию Суздальскому), то уже совершенно несомненно, что в июне 1601 г. «в Нижнем Новгороде» переписал «Диалектику» некто «Дмитрей», зашифровавший свое имя цифровой тайнописью.²

Также в нижегородских местах читали другую рукопись этого сочинения, имеющую на нижней крышке переплета владельческую запись: «Сия книга глаголемая философская чернаго попа Ионы, Городца поволскаго Дорофеевы пустыни».³

В сопредельных нижегородским землям «Диалектика» была во владении «володимерского площадного под'ячева Ивана Григорьева» (XVII в.),⁴ у «серпуховитиня» Ивана Сте-

панова сына Шелаги (1746) и «города Зарайска мещенина Ивана Евдокимова сына Бабина» (1790).⁵ А на рукописи из собрания Толстого 60-х годов XVII века имеется набросок челобитной царю Алексею Михайловичу от сироты костромича «посадцкого человека» Ивашки Гаврилова.⁶

«Диалектика» относилась к числу самых почитаемых книг. Ее называли «корнем премудрости»,⁷ а иногда с великим дерзновением даже так: «Премудрая святая диалектика блаженнаго Иоанна Дамаскина»...⁸

И не случайно один из книгописцев приписал от себя перед началом ее текста: «Аще хочещи мудр быти, то держися Дамаскиновы Книги, и будещи велик Богословец; не токмо же Богословец, но и естествословец». А на последнем листе добавил: «Конец книзе сей всепреславней философыстей осмочастней и велицей».⁹

Любопытно в этой рукописи следующее замечание, которое, возможно, восходит к более ранним спискам: «Того ради великий во светильницах преподобный Иоанн Дамаскин украси святую церковь осмогласным пением, понеже бо осмь частей словеснаго любомудрия».¹⁰

Дело в том, что во многих рукописях «Диалектику» преваряет анонимное грамматическое сочинение «О осми частех слова», которое книгописцы, вполне естественно, связали с именем Иоанна Дамаскина и нередко объединяли в одно сочинение.

Ощущение нераздельного единства логики и грамматики было общим для средневекового Востока и Запада, но, пожалуй, только на Руси решились предположить, что «Октоих» и «Осмочастие» имеют общий исток...

«Диалектика» имела также во Флорищевой пустыни,¹¹ у келаря Антониево-Сийского монастыря иеромонаха Иосифа,¹² у «Суздальского Спасского Еоуфимьева монастыря архимарита Питирима».¹³ В Соловецком монастыре хранилась рукопись «Диалектики» как дар «старца Сергия, бывшего архимандрита

Ипатского монастыря».¹⁴ Согласно вкладной записи, «лѣта 1665 дал в дом живоначальные Троицы в Сергиев монастырь сию книгу осмочастную келарь старец Симон Азарын во веки неотъемлемо никому».¹⁵

Проявляли интерес к «Диалектике» и князья, и митрополиты, и сам патриарх... Рукопись первой трети XVII века принадлежала князю Юрию Петровичу Трубецкому, а «пос[ле] роздела досталась князь Ивану Юрьевичу».¹⁶ Патриарх Иоаким в 1673 г. подарил «Диалектику» Симеону Киприянову, о чем свидетельствует следующая владельческая запись: «...святѣйший Иоаким патриарх сию книгу диалектичныя глубины с риторикою дал и благословил в домовное стяжание посацкому человѣку Симеону Егушлову сыну Киприянову семь тысяч во сто восемьдесят в первом году».¹⁷

Переписывали «Диалектику» очень часто, главным образом монахи. Особенно много ее рукописей связано с Кирилло-Белозерским монастырем, где еще в 1446 г. вздыхал над мудреными строками писец Олешка,¹⁸ а спустя несколько десятилетий фрагмент «Диалектики» включил в свой сборник старец Ефросин.¹⁹ В Соловецкой обители, в 1652 г. «черной дякон Кирил» трудился над ней «повелением старца Ефрема Квашнина»,²⁰ а потом не раз обращался к этому тексту Сергей Шелонин и другие книжники.

Икона была гораздо ближе душе и сердцу древнерусского человека, чем отвлеченные категории. Однако коль скоро преподобный Иоанн Дамаскин считал их изучение необходимой ступенью для постижения богословской премудрости, «Диалектику» на Руси читали, переписывали, украшали миниатюрами и заставками, «яко чтимую икону – ризами»...

А для укрепления «словесной силы» сопровождали чтение «Молитвой» преподобного Иоанна Дамаскина:

«Отверзи ми, о Божие слово, косноязычная оуста, даждь ми во отверзѣние оустень моих радостное слово! Вдохни в мя

духовную благодать, ею же рыба́рие вѣтѣствуютъ, и безкниж-
нии глаголютъ премудрость, яже паче чело́вѣка. Да и азъ косоно-
гласныи возмогу твоѣа любезныя благодати насладитися. Аще и
худе како величества прѣвѣщевати, снабди, [в]ладыко, господи
боже мои, содѣтелно всея твари, вразуми мя и научи книжному
писанию, И сим увѣм твоѣ хотения. Яко да славлю тя вовеки,
аминь». ²¹

Логика и диалектика в византийской книжной традиции

Диалектика» отнюдь не является в полном смысле само-
стоятельным и оригинальным трудом. В своей основе
она есть не что иное, как компиляция, предназначенная
для учебных задач, своего рода «конспект». И поскольку, поня-
тия о «литературной собственности» в средние века не отлича-
лись ригоризмом, преподобный Иоанн мог свободно заимство-
вать материал из различных сборников, даже и не задумываясь
о его происхождении.

Основной формой развития логической мысли в грече-
ской книжности было комментирование сочинений Аристоте-
ля. В последние века Римской империи истолкованием «Кате-
горий» и «Аналитик» занимались главным образом философы-
язычники, так как в христианской традиции научное сообще-
ство еще не сформировалось.

Самым крупным явлением в комментаторской литерату-
ре стали сочинения философа-неоплатоника Порфирия (III в.),
ученика Плотина, в первую очередь, его «Введение», или трак-
тат о предикабиях — «О пяти гласах» (о роде, виде, различии,
свойстве, случае).

Несмотря на активную антихристианскую деятельность
(Порфирию принадлежит сочинение «Против христиан») его
труды пользовались авторитетом в позднейшей христианской

книжности. Крупные заимствования из Порфирия имеются и в «Диалектике».

Крупнейшим комментатором Аристотеля был александрийский философ, ученик Прокла, Аммоний Ермий, живший во второй половине V в. Ему принадлежат пространные пояснения к трактатам Аристотеля «Об истолковании»²² и к «Первой Аналитике»,²³ а также обработанные предположительно Иоанном Филопоном «со слов» (ἀπὸ φωνῆς) Аммония комментарии к «Категориям».²⁴ Кроме того, Аммоний написал комментарий к «Введению» Порфирия, т.е. сочинению о пяти глазах, или предикабиях.²⁵ Тексты Аммония также были использованы при написании «Диалектики».

Учениками Аммония были неоплатоники Симплиций и Олимпиодор, а также христианин-монофизит Иоанн Филопон. И Симплиций (ск. 549 г.), и Олимпиодор-младший (VI в.) написали комментарии к «Категориям».²⁶

У Олимпиодора в свою очередь учился Давид (нередко отождествляемый с Давидом Непобедимым, или Анахтом), автор толкования на «Аналитики», анализа «Введения» Порфирия, а также сочинения об определениях философии.²⁷ Заимствования из сочинений Давида, твердо державшегося христианской традиции, также отмечаются в «Диалектике».

Александрийский грамматик Иоанн Филопон (1-я пол. VI в.) составил комментарии к «Категориям» и обеим «Аналитикам», а также к «Введению» Порфирия.²⁸

Попытка применить аристотелевское учение о субстанции к догмату о Троице привела Иоанна Филопона к тритеизму, поскольку он усмотрел в Боге три существа (позднее то же самое происходило с некоторыми сторонниками номинализма, начиная с Росцелина).

В христологических спорах Иоанн Филопон стоял на стороне монофизитов. Однако подобные следствия использования логического инструментария в решении богословских проблем были отнюдь не обязательными.

К совершенно другим результатам пришел крупнейший мыслитель VI в. Леонтий Византийский, живший в эпоху Юстиниана, примерно между 475 и 543 годами, частью в Иерусалиме, частью в Константинополе.

Он принимал деятельное участие в христологических спорах, отстаивая православную точку зрения против монофизитов. Едва ли не первым из православных богословов Леонтий широко использует для раскрытия догматических положений «Категории» Аристотеля и учение Порфирия о предикабиях. В сочинениях Леонтия сложился основной терминологический аппарат позднейшей византийской логико-богословской литературы.

Центральным для Леонтия является вопрос об отношении существа (οὐσία) или естества (φύσις) к ипостаси (ὑπόστασις) или лицу (πρόσωπον). У Леонтия мы встречаем ряд терминов, существенных для изучения древнейших славянских памятников.

Так, термином ἐνυπόστατος, для которого в современном русском языке нет аналога (в «Изборнике Святослава» 1073 г. — «вьсобленее»), обозначается природа (естество), сама по себе не являющаяся ипостасью, но существующая в некоторой ипостаси (например, человеческая природа Христа в ипостаси Логоса). Безыпостасное же (ἀνυπόστατος, слав. «несобьнее») тождественно несуществующему.²⁹

Разработка Леонтием Византийским этих понятий и категорий оказала значительное влияние на последующее развитие логической мысли в Византии.

В первую очередь это относится к преп. Максиму Исповеднику (580-662), знаменитому обличителю монофелитской ереси. В своей христологии Максим опирается на Леонтия и его понятийный аппарат. Бесспорно, что у обоих аристотелевские категории не были самодовлеющим инструментом, но существенно просветлены и оживлены катафатической и апофатической диалектикой.

В середине VII века св. Анастасий Синаит также уделит внимание отдельным логическим категориям при составлении своего «Путеводителя».³⁰

Подобные же «собрания определений» несколько ранее осуществили Ефрем Антиохийский, Феодор Раифский и ряд других авторов, материалами которых так или иначе мог воспользоваться Иоанн Дамаскин.

Примечательно, что уже Анастасий Синаит сетовал на недостаточное внимание своих современников к логическому учению. «...Немногие, – писал он, – особенно в нашем поколении, прилагали усердие и труд к тому, чтобы научиться определениям и понять их».³¹

В дальнейшем их число вряд ли возросло. Это и понятно: евангельская притча или икона яснее и проще доносили смысл Новозаветного Откровения, но философский язык перипатетиков неотделим от исторических определений Вселенских Соборов.

Именно поэтому логике уделяют внимание патриарх Фотий (ок. 820—897 гг.) – у него, как известно, обучался «логике и диалектике» равноапостольный Кирилл Философ, – архиепископ Кесарийский Арефа (860 – после 932), Михаил Эфесский, Михаил Пселл (XI в.), Никифор Влеммид (XIII в.) и др.³²

На их сочинениях мы не станем задерживать внимания, так как они полностью отсутствуют в славянских переводах и не оказали влияния на судьбы логической и богословской мысли в Древней Руси.

Иное дело – преподобный Иоанн Дамаскин и его «Диалектика».

«Иоанн, светило великое»

Преподобный Иоанн Дамаскин (ск. ок. 749 г.) был первым систематизатором православного вероучения применительно к образовательным задачам, духовным песнотворцем,³³ ревностным обличителем монофизитов и монофелитов и одним из главных защитников иконопочитания. С его житием связана и чудотворная икона Богородицы «Троеручица».

*Он тот певец, меж всеми знаменитый,
Что разогнал иконоборства тьму,
Чьим словом ложь поправа и разбита, –*

писал в поэме «Иоанн Дамаскин» Алексей Константинович Толстой.

Иоанну Дамаскину принадлежат два сочинения, посвященных основным логическим понятиям и категориям – это «Первое установление» и «Философские главы», более известные под названием «Диалектика». «Первое установление» написано со слов учителя слушателями преподобного в форме обращения к епископу Лаодикийскому Иоанну. В этом сочинении, имеющем пропедевтический характер, рассмотрены понятия «существа», «естества», «образа», «лица» в связи с предикабиями и некоторыми другими категориями.

Преподобный Иоанн Дамаскин
 Миниатюра из рукописи XVII в.
 Рогож. № 230, л. IV об.

Созданная несколько позднее «Диалектика» содержит изложение шести определений философии, учения о предикативных и категориях, краткие сведения об умозаключениях на основе главным образом «Введения» Порфирия и комментариев Аммония.³⁴

Греческий текст «Диалектики» известен в двух версиях — краткой и пространной. Согласно новейшим исследованиям, первоначально была написана краткая версия с посвящением преп. Косме Майюмскому,³⁵ которую предполагалось поставить в начале трехчастного цикла «Источника знания» (вторая часть — написанная до 726 г. «История ересей», третья — «Богословие»). Затем план изменился и краткая редакция «Диалектики» была соединена с «Богословием» из 150 глав. Позднее Иоанн Дамаскин переработал свой труд, устранил посвящение (его вносили позднейшие копиисты), расширил «Диалектику», перегруппировал главы «Богословия», в дополненном виде присоединил к ним «Историю ересей».³⁶

Не только в Византии, но и во всей средневековой христианской культуре Востока и Запада «Диалектика» пользовалась огромным авторитетом; долгое время она оставалась основным учебником логики.

На Западе с V по XIII вв. эту дисциплину изучали главным образом по комментариям Боэция к переводу Аристотеля. Последние в значительной мере носили характер предположительных суждений и не затрагивали вопроса о соотношении логики и богословия. Поэтому в пору научного подъема на Западе в середине XII в. «Диалектику» перевели на латинский язык (позднее было сделано еще несколько переводов), и она в немалой степени способствовала утверждению знаменитой формулы *philosophia ancilla theologiae* (философия — служанка богословия).

Соседствующие с Византией народы в своем стремлении использовать «Диалектику» для развития национальных форм христианской культуры несколько опередили Западную Ев-

ропу. На грузинский язык она была переведена дважды уже в XI в. – Ефремом Святогорцем и Ефремом Мцире, а затем – в третий раз – Арсеном Икалтоели в XII в. Дважды переводили «Диалектику» на армянский язык – в XI в. Б. Мамиконян, а в XIII в. (с грузинского) Симеон Пгиндзаханкеци.³⁷

Полный славянский перевод «Диалектики» появился не позднее середины XIV в. и оказал определяющее влияние на развитие древнерусской мысли. Отдельные же главы «Диалектики» или, точнее, вошедших в нее текстов, известны в славянском переводе уже с XI в. – они представлены в «Изборнике Святослава» 1073 г.

Логические статьи в «Изборнике Святослава» 1073 г.

Знаменитый памятник древнерусской книжной культуры – «Изборник Святослава» 1073 г., являющийся одной из первых точно датированных русских книг, содержит на л. 222 об. – 237 об. подборку логических статей, приписываемых Максиму Исповеднику и Феодору Раифскому. Этот текст публиковался неоднократно;³⁸ имеется и попытка его частичного перевода на современный русский язык,³⁹ которая, впрочем, не может быть признана удачной.

По своему содержанию статьи «Изборника» восходят к тем же самым источникам, что и «Диалектика» Иоанна Дамаскина, а именно, к «Категориям» Аристотеля и комментаторским трудам Порфирия и Аммония. Основным предметом обсуждения здесь сделаны пять предикабилей («гласов»), которые в обобщенной форме выражают основные утверждения о субъекте, подлежащем, т. е. о том, что *подлежит* рассмотрению.

К предикабилиям отнесены: *род, вид, различающий признак, собственный признак и случайный признак.*

Компилятивный характер этих статей очевиден, но, тем не менее, они знаменуют собой важную веху в истории русской научно-богословской мысли: десять категорий позволяли читателю XI в. охватить основные характеристики и отношения всякого возможного мира смыслов, умозрительного космоса, а предикабилии в столь же общей форме вводили в главные ти-

пы суждений о конститутивных элементах этого космоса, раскрывая подвижность смысловых различий (например, категория положения в качестве собственного или случайного признака).

Большинство логических статей «Изборника» обнаруживает текстуальную связь с «Диалектикой». По-видимому, составитель греческого сборника, послужившего оригиналом для славяно-русского «Изборника», использовал тот же материал, что и Иоанн Дамаскин при написании «Диалектики».

Хотя логические статьи «Изборника» мы не можем рассматривать как прямое извлечение из «Диалектики», для русского читателя они послужили своеобразным ее предварением, а учитывая ряд дословных совпадений в отдельных главах, историю славяно-русской «Диалектики» необходимо начинать именно с них.

Логические статьи «Изборника» в сопоставлении с «Диалектикой» Иоанна Дамаскина впервые были исследованы А.В. Горским и К.И. Невоструевым с целью проверить предположение К.Ф. Калайдовича о том, что «Диалектика» была переведена еще в IX в. Иоанном Экзархом Болгарским. Сопоставив родственные статьи «Диалектики» по списку начала XVI в. (Син. 442) с логическими статьями по списку «Изборника», сделанному в 1403 г. (Син. 275), они пришли к выводу о значительно большей архаичности языка статей «Изборника» и отвергли возможность перевода «Диалектики» во времена Иоанна Экзарха.⁴⁰

Влияние греческой философской терминологии на славяно-русскую на материале статей «Изборника» было исследовано Э. Вайером,⁴¹ а позднее, с учетом весьма незначительной, впрочем, вариативности списков – А.М. Камчатновым и А. Кнежевичем.⁴² Внимание к отвлеченной лексике логических статей «Изборника» вполне понятно: именно с нее начинается развитие логико-философской терминологии в древнерусском, и других славянских языках.

Существенно отметить крайне бережное отношение известных переводчиков к родному языку: в славянском тексте практически нет иноязычных заимствований, отвлеченные понятия облечены однородной словесной плотью. Благодаря этому посеву удалось взрастить на корнях родной речи стройные побеги высоких умозрений.

Специальное монографическое исследование логических статей «Изборника» было предпринято Б. Пейчевым.⁴³ К сожалению, увлеченный предвзятой идеей о тождестве болгарского национального сознания с богомильской ересью, автор тенденциозно и порой прямо антинаучно интерпретирует тексты славяно-русской и византийской книжности.

По мнению Б. Пейчева, греческий оригинал логических статей был написан одним из основателей монофелитской ереси Феодором Фаранским, современником Максима Исповедника. Некоторое время написанный Феодором логический трактат находился в обращении без имени автора и в таком виде был полностью заимствован Иоанном Дамаскиным в «Диалектику». Позднее произошло отождествление Феодора Фаранского с православным епископом Раифским и под именем последнего данные статьи вошли в греческий оригинал «Изборника».

Здесь не место повторять уже опубликованные возражения на гипотезу Б. Пейчева.⁴⁴ Укажем лишь, что «монофелитский» характер статьи «О лицах» (другие к этой теме вообще не могут быть причастны) Б. Пейчевым никак не доказан и остается простой декларацией. А это лишает основания всю его концепцию, так как если бы Иоанн Дамаскин, знаменитый обличитель монофизитов и монофелитов, автор сочинения «О Христовых двух волях», не заметил бы монофелитского характера использованного им источника (а вслед за ним больше тысячи лет проявляла неразборчивость вся ученая ортодоксия), действительно можно было бы говорить о сенсации...

Изучение списков «Изборника» позволяет установить, сколь широко были распространены логические статьи, кто

были их переписчики и читатели, какие редакторские изменения вносились в текст и т. п.

Из 24 имеющихся в настоящее время списков «Изборника» в трех, относящихся к его краткой редакции, логические статьи отсутствуют, нет их и в нескольких рукописях, представляющих собой лишь фрагменты памятника. Тринадцать списков логических статей, с которыми нам удалось познакомиться непосредственно, позволяют составить достаточно объективную картину бытования этого текста.

Миниатюра из Изборника 1073 г., л. 41 об.: Строительство Вавилонской башни

ботал и преподобный Андрей Рублев, которого также можно отнести к вероятным читателям логических статей.

ую картину бытования этого текста.

Древнейший список «Изборника» (Син. 162), согласно аргументации Д.С. Лихачева, был привезен из Киева в Суздаль св. Дионисием и находился там в XIV в.⁴⁵

Таким образом, после великого князя Святослава Ярославича архиепископ Суздальский, Нижегородский и Городецкий Дионисий, основатель Печерского монастыря, является, по-видимому, первым известным нам читателем логических статей.

Особый интерес представляет сделанный в 1403 г. монахом московского Андроникова монастыря Онфимом список Син. 275. Как раз в это время в Андрониковом монастыре ра-

ботал и преподобный Андрей Рублев, которого также можно отнести к вероятным читателям логических статей.

В этом сборнике, писанном в два столбца, по 32 строки, они находятся на л. 134-144. Писец Онфим отнесся к своей работе с большой тщательностью и с целью прояснения смысла раскрыл большинство сокращений под титлами, правописание им полностью русифицировано.

Перед началом главы «О лици» на л. 136 об. оставлено 40 свободных строк, чуть меньше полутора столбцов: возможно, здесь предполагалось сделать какое-то дополнение.

Киноварная запись на л. 164 об. этого сборника, датированная 18 июня 1664 г., свидетельствует, что сию книгу дал внуку своему Симеону Литвинову «на воспоминание» справщик Захарий Афонасьевич Подосенов.

Знаменательны для нас маргиналии и исправления, сделанные, судя по почерку, примерно в это же время. Особенно существенна помета на л. 135, где против слов «да вьнѣшний убо различие нарекоша соушья и естѣства» на полях написано: «диалек[тика], глав[а] 30». Таким образом, читатель прекрасно видел связь логических статей «Изборника 1073 г.» и «Диалектики» Иоанна Дамаскина и проводил сопоставление обоих текстов.

Результаты этого сопоставления видны в различных местах. Например, на л. 139 об. против слов «собѣство отъ собѣства» на полях написано «составъ от состава»; в названии статьи «О имени и нестатѣц[и]» над последним словом приписано «и лишени» (л. 140); перед главой «О вьсоблением» редакторским знаком сделана вставка: на полях киноварью написано название главы «Диалектики» и «О составѣ и составнѣмъ и несоставнѣмъ» (л. 142 об.). Очевидно, читателю показалось, что в данном месте надо вставить именно эту главу.

Есть весьма серьезные основания полагать, что читателем этим был именно Захарий Афонасьевич Подосенов, справщик Московского печатного двора. Дело в том, что ему же принадлежал и частично им самим был переписан философско-

логический сборник, хранящийся ныне в Архиве Санкт-Петербургского Отделения Института истории РАН.⁴⁶

В этом сборнике, наряду со списком «Диалектики Аристотелевой» (л. 62—160 об.), сочинением Иоанна Дамаскина «О Христовых дву волях и действиях» (л. 262 об.— 311) содержится и черновой вариант своего рода словаря философских понятий и (или) предметного указателя к «Диалектике» Иоанна Дамаскина» (л. 386—470).

Владельческая запись в конце сборника гласит: «Книга справщика Захарія Афанас'ѣва печатнова двора что на Москвѣ в Китае града, а кто сию книгу украдетъ и тому судить Господь Богъ въ послѣдни день» (л. 534 об.).

27 августа 1519 г., скорее всего, в одном из московских монастырей, молодым послушником Ионицей по повелению иеромонаха Игнатия был создан список «Изборника» Барс. 309, логические статьи в котором находятся на л. 227 об.— 242 об. Работал Ионица непосредственно с Онфимовским сборником. Кроме нескольких описок ничего нового в текст он не внес...

Столь же скупой материал дает принадлежавшая Иосифо-Волоколамскому монастырю и, вероятно, в нем написанная рукопись РГБ Волок. 496, XVI в. Логические статьи в ней находятся на лл. 139 об.—159 об. Единственной приметной особенностью является название статьи «О имѣнии и недостаткѣ» (л. 150 об.). Нумерация статей начинается с № 155.

Список РГБ Овч. 108, датированный 10 мая 1619 г., был сделан дяком «з Ровного» Петром Леоновичем «пилным промышлением и гласным накладом» иерея Козмы Левьковъскаго «в мѣсть Александрови» (ныне Александрия, близ г. Ровно).

Логические статьи здесь на л. 195 об. — 206 об. В их названиях можно отметить некоторые редакторские изменения: вместо «О естестве» стоят киноварью написанные слова «Естественно есть», а далее обычное начало «Естество есть начало...» (л. 197); другие вариации — «О количестве и о мереныхъ» (л. 202), «Того жъ еже къ кому» (л. 203), «О съименнем и едино-

именнемъ» (л. 204). Первая глава имеет № 84, далее номеров нет. Очевидно, в этой редакции последовательность статей осмыслялась как одно сочинение.

К общему протографу с Овч. 108 восходит рукопись Егор. 745,⁴⁷ логические статьи в которой на л. 205—218 об. также объединены номером 84. Колонтитул по листам всей рукописи «Анастасий Синайский» говорит о том, что все входящие в нее сочинения связывали с вопросами-ответами Анастасия Синаита. Этим объясняется и изменение названия первой статьи: «Въпрос Максимова о различіи соущи по ест(ь)ству по во мѣншим. Отвъ[т]». Прочие изменения малозначительны. Несколько маргиналий в этой рукописи являются просто вставками замеченных при сверке пропусков текста.

К общему протографу Овч. 108 и Егор. 745 восходят и логические статьи в сборнике начала XVII в. ГИМ Увар. 747-4⁰ (л. 100 об.— 116).⁴⁸ Хотя нумерация глав здесь доходит только до № 82, нетрудно подсчитать, что № 84 вполне мог стоять в начале всей подборки статей по логике. Как в Овч. 108, здесь пропущено слово «по внешним» в названии первой статьи, отсутствует «оглаголание» в названии «О съименнем и единоимѣннем» (л. 112 об.), есть и ряд других совпадений. Кроме молдавского происхождения, более точных сведений о локализации рукописи нет.

В русле старообрядческой книжной традиции в первой половине XVIII в. был создан сборник ГИМ Единоз. 34, логические статьи в котором на л. 300—309. По различным текстологическим приметам (нумерация и названия глав, характерные ошибки) они ближе всего стоят к рукописи РГБ Егор. 745, которая, по-видимому, точнее других передает особенности архаичного типа этой группы рукописей.

Упорное повторение несколькими поколениями писцов графологических приемов (т.е. «проглатывания» слогов) архаичного типа привело в Единоз. 34 к следующему искажению названия:

«Феодора прозвитера инфуискаго...» (л. 300 об.). Ни малейших следов критики текста мы здесь не находим.

В более далеком родстве с рассмотренными списками находятся логические статьи в сборниках XVI в. Чертк. 346 л. 289 об. и Син. 561 л. 211 об. – 225. Нумерация статей в них отсутствует, но в обоих та же ошибка в названии первой статьи, что и в Егор. 475 – «по вмѣншим». В общем протографе Чертк. 346 и Син. 561 многие названия статей были вынесены на поля (совпадения между обеими рукописями в этом отношении только частичные), имелись киноварные смысловоразделительные знаки в тексте в виде двух косых черт.

Наконец, в обоих списках на полях (в Син. 561 л. 239, Чертк. 346 л. 325 об.) против статьи «Откуда самарите имя ея приаща» имеется запись «С[вя]таго Анастасия отвѣти», которая, по-видимому, находится в отдаленном родстве с колонтитулом Егор. 745. Владельческая запись в Чертк. 346 л. 10 позволяет узнать еще одно имя вероятного читателя логических статей в конце XVII или в XVIII в.: «Книга Севрина Харламова Дилова сына».

В сборнике XV в. РНБ из собрания Толстого 0.1.208 л. 193 об. — 207 об. та же ошибка гаплографического происхождения в имени Феодора Раифского (л. 194), что и в Волок. 496, Син. 561, Увар. 747—4⁰, Егор. 745. В названии главы «О несобнемъ» вписано ошибочно киноварью «Б» вместо «Н» (л. 206). Большинство сокращений под титлами раскрыто, как в Син. 275, на л. 196 на полях вписано несколько слов, пропущенных переписчиком.

В статьях сборника XV в. КБ 5/1082 л. 344–362 встречаются ряд неудобопонятных маргиналий в главе «О своитнем» (л. 354), а также исправления описок на л. 355 об. и 361 об. Изменено название одной из глав: «О том еже к тому» (л. 356. об.).

Логические статьи в Перемышльском списке Изборника (Польск. Нац. б-ка, Акц. 2699, л. 238 об. - 252 об.),⁴⁹ кроме уже выше отмеченного в других списках следствия гаплографии

протографа, а также совпадения названия первой главы (л. 238 об.) с Овч. 108 (л. 195 об.), не содержат каких-либо существенных особенностей.

* * *

Рассмотренные нами списки логических статей «Изборника» позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, совершенно очевидно, что «Изборник» в целом и его логические статьи переписывались не слишком часто, так как достаточно прозрачна филиация большинства рукописей и число утраченных звеньев не может быть большим.

Во-вторых, отсутствие значительных редакторских изменений, а также ряд повторяющихся ошибок свидетельствуют о том, что понимание этого текста со стороны читателей не всегда было полным и, во всяком случае, они не брались править его по своему разумению.

Географически распространение логических статей связано с наиболее крупными культурными центрами, такими, как Киев, Москва, Суздаль, Иосифо-Волоколамский и Кирилло-Белозерский монастыри (по мнению Н.Н. Розова, список КБ 5/1082 XV в., проданный в свое время неким Федотом «Василею Ивану Андрею», был сделан в Новгороде),⁵⁰ но они переписывались также и в Молдавии, близ Ровно на Украине и, по-видимому, в других местах.

Социальный состав читателей – главным образом духовенство, но есть и миряне бесспорно незнатного происхождения. Связь статей «Изборника» с «Диалектикой» Иоанна Дамаскина стала явным образом отмечаться читателями только в конце XVII в.

В целом списки «Изборника» можно было бы считать свидетельством ученического отношения к тексту логических статей, сводящегося к его буквальному воспроизведению, но не следует упускать из виду, что сам жанр «Изборника» не распо-

лагал читателя к систематическим занятиям логикой, а тот, кто ею интересовался, не имел достаточных оснований искать ответа на свои вопросы в «Изборнике».

Для этого нужна была «Диалектика».

Славяно-русская «Диалектика» в XIV—XV веках

Как мы уже говорили, «Диалектику» часто объединяли с анонимной грамматикой и именовали тогда «Книгой осмочастной». Связь же ее с «Богословием» Иоанна Дамаскина, которое нередко носило название «Небеса», также сознавалась достаточно ясно, но насчет того, в каком порядке эти сочинения следует читать, у славянских книгописцев единого мнения не было.

В одних сборниках «Диалектику» помещали *перед* «Богословием»,⁵¹ в других — *после* него,⁵² хотя нередко эти сочинения вообще переписывали отдельно друг от друга.

Два самых ранних списка славяно-русского перевода «Диалектики» Крушед. 63 и Гильф. 84 — сербского извода и датируются примерно серединой XIV в. По первой рукописи «Диалектика» была издана Э. Вайером,⁵³ вторая подробно описана В. М. Загребиним в связи с публикацией грамматического трактата «О осми частех слова».⁵⁴

Сопоставление текстов «Диалектики» по этим спискам показывает, что они содержат близкие редакции перевода, но восходят к различным протографам. Так, в Гильф. 84 предпочтительно употребляется термин «оглаголание» и производные от него, а в Крушед. 63 «наньглаголание», имеются различия в названии глав: в Гильф. «О велице имени и лищени», в Кру-

шед. «О имьстве и лишени»; в Гильф. «О съставе», в Крушед. этого заголовка нет вообще.

Вопрос о греческом оригинале славяно-русской «Диалектики» остается не вполне ясным. По своему составу славянская «Диалектика» является как бы следствием контаминации краткой и пространной редакций этого сочинения. Однако греческих рукописей, соответствующих славянскому переводу, пока не обнаружено.

Поэтому возможно предположение, что соединение двух редакций было осуществлено славянскими переводчиками. Косвенным подтверждением этому предположению могут служить ранние списки с повторяющимися главами.

Славяно-русский перевод «Диалектики» был впервые издан в 1881 г. Ф. Булгаковым по рукописи начала XVIII в. РНБ Вяз. 81.⁵⁵ Вслед за А.Х. Востоковым⁵⁶ издатель почему-то не усмотрел соответствия между славянским и греческим текстом глав «О разуме» и «О мысли», сочтя их оригинальными добавлениями.⁵⁷

Чрезвычайно ценным является издание «Диалектики» в составе Великих Миней-Четий митрополита Макария,⁵⁸ подготовленное С.М. Сироткиным. Помимо двух списков Миней (Царского и Успенского) здесь учтены также два списка «Диалектики» XVI в. из Синодального собрания № 442 и 443, а также проведено тщательное сличение перевода с греческим текстом. По сей день издание «Диалектики» в составе Великих Миней-Четий не теряет научного значения.

В 1969 г. «Диалектику» опубликовал Э. Вайер, давший параллельный греческий текст по изданию Миня, немецкий перевод и разночтения по нескольким спискам.⁵⁹ Издание Великих Миней-Четий учтено Вайером лишь в корректурном добавлении. Положительные стороны и отдельные недостатки публикации Э. Вайера отмечены в критическом отклике.⁶⁰

Для уточнения времени перевода «Диалектики» и степени ее распространения потребовалось провести работу по выявлению и сопоставлению списков памятника в отечественных хранилищах.

Анализ русских списков «Диалектики» XV и XVI вв. приводит к выводу, что они не восходят ни к одной из сербских рукописей. Объединяемые по ряду текстологических особенностей, они составляют три группы, каждая из которых восходит к своему архетипу с юсовым правописанием и самостоятельными чертами организации текста. Эти архетипы необходимо датировать второй половиной XIV в.

Таким образом, наличие в XIV в. списков «Диалектики» различных изводов и редакций (причем болгаризмы в сербских рукописях и сербизмы в болгарских практически незаметны), позволяет предполагать, что общий для всех них оригинал перевода мог появиться несколько ранее.

Отчасти полемизируя с этим предположением, Е.Н. Суханова провела подробное сличение ранних сербских списков, не придя в итоге к окончательному решению вопроса. Она допускает в то же время, что в дальнейшем «можно будет говорить о двух периодах распространения «Диалектики» на Руси: болгарском в XV в. и сербском в XVI в., когда русские писцы получают доступ к хорошему сербским спискам как той, так и другой редакции».⁶¹

В настоящее время вопрос о существовании самостоятельной болгарской редакции перевода остается открытым, а история двух сербских оставляет немало загадок.

Первое прямое свидетельство о существовании полного перевода «Диалектики» на Руси относится к 1414 г. Оно известно по копии в сборнике Барс. 90, относящемся к 80-м годам XV в.⁶² Здесь в «Слове от писателя» сказано:

«В лето 6922 написана быша сия книги милостию Божию по створению Божию по бытию прежде бывшему святых отец любопотружение. А списана быша сия книги в граде Москве в

земли словенъской при державе благовернаго великаго князя Василия Дмитриевича, при архиепископе Фотии кыевском всеа Руси, а замышлением и строением наставника моего Феодора протопопа, рукою же смиреннаго и маломощнаго диака Стефана. Се же аз многогрешныи и недостойный покушахся написати сия книги худ имеа разум, не имея ума добра к покаанию, яко древо в пустыни ветром колеблимо. Но сия вся оставльше и на предреченная възвратимся. Аще ся кому прилучится сия книги чести, а ци буду где описался, ли с другом глаголя, или мысля неподобная, или забвением ума моего обтячену сушу и обременену печальми и пианьствы временными, но вы, господие и отци и братиа, кождо своим доумеателством исправливаа читите, а не клините. Писано бо есть, благословящии тя благословени, а кленущии тя прокляти» (л. 336).

Поскольку барсовский список является лишь копией с рукописи 1414 г., самым ранним русским списком «Диалектики», известным на сегодня, мы должны считать сделанный писцом Олешкой в Кирилло-Белозерском монастыре в 1446 г. — РНБ КБ 10/1087 л. 9 об. — 89.

В этой рукописи «Диалектика» следует сразу за грамматическим сочинением «О осми частех слова», которое, очевидно (начало отсутствует), здесь приписывалось Иоанну Дамаскину. Писец Олешка счел «Осмочастие» и «Диалектику» одним целым и оставил в конце следующее мнение об этом сочинении: «Сие убо блаженнаго Иоанна Дамаскина писанье о осми частех слова. Суть же и ины главизны неудобь разумны, иже посла Кузме епископу Масумьскому, высочайшь разум имущь и рассуженье велье. Не вся бо всем разумеваема, но и многая многим неудобь разумеваема и требующимь испытанья. Слава Богу всяческих ради. Аминь» (л. 89).

Дату и авторство этой записи мы устанавливаем по приписке, сделанной в той же рукописи на л. 282: «В лето 6954 по краю достиже харатию и черниломь службы сея рачительство грехослужимую десницею и последняго в грешнищех именем

Олешка. Молить же ся неразумный писател[ь] рачителю книги сея закосненья ради нашего. Но Бога ради помяни в своих святых молитвах. Аминь».

Имя Косьмы Майюмского писец Олешка искажил, приняв *i* за *c*, — или сам, или следуя своему протографу, который не решился править, взяв «на свой разум». Точно так же рассуждали и многие последующие переписчики, так что указанная ошибка сохранилась даже в старообрядческой рукописи XIX века!⁶³

Хотя отвлеченное содержание «Диалектики» показалось Олешке весьма сложным, переписывать этот текст ему приходилось неоднократно: в том же сборнике на л. 283—286 об. мы находим концовку еще одного списка «Диалектики», также сделанного рукою Олешки. Очевидно, в 40-х годах XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре на «Диалектику» уже был постоянный спрос.

С Кирилло-Белозерским монастырем, по-видимому, связана и рукопись 70-х годов XV в. из собрания Плигина № 6.⁶⁴ На л. 1—3 по нижнему полю читается частично смытая скрепа: «Книга... белозерскаго...». В начале рукописи «Книга святаго Иоанна Дамаскина философскаа о осмих частех слова» (л. 1—10 об.) — без конца из-за утраты листов между л. 10 и 11. Далее «Диалектика» без начала (л. 11-95), «Шестоднев» Иоанна Экзарха (л. 96), «Шестоднев» Георгия Писиды (л. 355) и «Толковая Палая» (л. 380-398). По своим текстологическим особенностям список «Диалектики» в этом сборнике близок к троицким спискам, к которым мы и переходим.

В 70-х годах XV в. в Троице-Сергиевом монастыре были сделаны два списка «Диалектики» — ТСП 177 л. 49-79 об. и 113-150 об. и ТСП 176 л. 32—89. Подробное их археографическое описание нами опубликовано.⁶⁵ Удалось реконструировать и общий протограф троицких списков. Достаточно полное и точное представление о нем дает рукопись 90-х годов XV в. Единоз. 86 л. 16-125 с повторяющимися главами. Очевидно, она

послѣдствующаंतरा
чьѣ. сущь снѣ. родн. вни
чнсла. чпость сущь снѣ. на
внхомъ воиме нехъ амниъ.

ПОСЛАНИЕ СТИХОТВОРЦА

Дамаскина. съ нѣмъ въ сѣхъ
козми. стму. нѣгопочтень
нѣму козми. священному е
ппису масумь кому. нѣннѣ

Господу болю снѣ разумѣ. нѣ
дооумь тельно е. нѣ зми са
моего сѣ вѣ дѣн. лѣ на хъ
са влѣтнѣн. нѣтѣ вѣ шен
лѣ мое нѣ ачпн. нѣ мѣощь
на нѣ держнупн. нѣ котѣ нѣ
кнѣ бесѣуденъ. нѣ держостн
нѣ. оугопованнѣ нѣ нѣ сн
чѣ вѣ нѣ. держаннѣ нѣ гма
тра нѣ вѣ дѣн. ацѣ бо мо нѣ
сннѣ нѣ. бѣтѣ нѣ нѣ за ко
нополотнѣ тель. нѣтѣ вѣ са
когочлѣвѣ нѣ снѣ говнѣ нѣ на
о плучнѣ вѣ се. нѣтнѣ нѣ

Начало «Диалектики» в рукописи
КБ № 10/1087, л. 9 об.

сделана непосредственно с не вполне исправного болгарского списка конца XIV в.

Таким образом, от XV в. до нас дошло *шесть* полных списков «Диалектики» и фрагмент несохранившегося седьмого. Однако в XV в. отдельные главы «Диалектики» уже встречаются в сборниках энциклопедического состава, что свидетельствует о достаточно широком распространении книги.

Так, в сборнике ГИМ Син. 951, составленном в основном около 1459 г., в тексте космологического трактата «О небеси» имеется натурфилософская глава «Диалектики»: «Иоанна Дамаскина. Погоня есть звездовидна...» (л. 294 об.—295 об.).

В этом же сборнике есть и другая глава «Диалектики»: «О философии. Философия есть разум сущих...» (л. 225 об.—226 об.). Наконец, еще один текст в этой рукописи является общим для «Диалектики» и логических статей «Изборника 1073 г.», но восходит именно к «Изборнику»: «О едиnorodных и единовидных и инородных и иновидных и купноспособных и числом различных» (л. 219 об.—220 об.).

В сборнике последней четверти XV в. ГИМ Епарх. 367 содержатся три главы «Диалектики» — «О разуме», «О мысли» и «О философии» (л. 1-4), а также, как и в Син. 951, фрагмент «Диалектики» включен в текст космологического трактата «О небеси» (л. 53-54).

Этот же фрагмент в таком же контексте находится и в сборнике третьей четверти XV в. ГИМ Воскр. 103, а также в сборнике, писанном в конце XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре книгописцем Ефросином — КБ 11/1088 л. 491—492 об. Наконец, главы «Диалектики» «О разуме», «О мысли» и «О философии» находились также в сербском сборнике XIV - XV вв. времен Стефана Лазаревича. Они были опубликованы С. Новиковичем⁶⁶ и, по мнению Э. Вайера, восходят к среднеболгарскому оригиналу.⁶⁷ Фрагмент этих статей находится также в сборнике 1497 г. РГАДА Мазур. 378 л. 159—159 об.

разделяется на «богословное»; «естествословное» (φυσιολογικόν) и «учительное» (μαθηματικόν).

Естествословие, или естествознание имеет своим предметом животных, растения, камни и т.п. Математика занимается бестелесным числом и его функционированием в вещах телесных – движением звезд («звездозаконием»), арифметикой («еже убо о числах зрение» или «числьное художество»), гармонией («гусльная вещание») и геометрией («землемерное художество»). Таким образом, «учительное (математическое) любомудрие» полностью соответствует составу квадривия.

Практическое, или «деятельное» любомудрие сложилось по своей структуре в перипатетической традиции. Оно разделяется на этику («обычайное» – от «обычай»), изучающую и регулирующую индивидуальное поведение; экономику («домостроительное»), предмет которой – частное (домовое) хозяйство; политику («градовное» – от πόλις), изучающую жизнь города или страны.

Распространение «Диалектики» в XVI и XVII веках

т XVI столетия до нас дошло более 20 списков «Диалектики», свидетельствующих о широком распространении книги и более активном участии писцов в редактировании ее текста. Прежде всего, уже в рукописях начала XVI в. мы наблюдаем результаты текстологической работы книгописцев, связанной с сопоставлением списков различных редакций.⁷⁵

Фрагменты «Диалектики» в XVI в. все более широко включаются в различные памятники письменности. В частности, в Хронограф 1512 г.,⁷⁶ во многие списки Азбуковников.

Пространную скрытую цитату из первой главы «Диалектики» использовал в своем послесловии к Псалтири 1576 г. первопечатник Петр Мстиславец, сделав в тексте несколько сокращений и вставив от себя буквально несколько слов, которые мы выделяем курсивом:

«Еже убо тесное разума и недоуметелное языка моего сведыи <...> яже выше силы моя начати и немощная дерзнути, якоже некии безстуден и дерзостив, уготованныя иже сицевая дерзающим смотря беды <...>. Сиа мышляя, ленияхся <...> на сие дело, боях же ся заповеди. Речется убо

истинное, да не когда приму под смех ненаучения вкупе и неразумия лютое. Простит же ся еже ненаучения съгрешение, аще точию не от лености происходит <...> Но понеже преслушания плод смерть, смиреннии же послушливии Христов ученик быв, к высоте възводится и благодать от Бога просветительную приемлет».⁷⁷

При составлении пространной редакции «Жития» Антония Римлянина в конце XVI в. в тексте этого произведения также была сделана скрытая цитата из «Диалектики», а именно из главы «О мысли»: «понеже всяк без мысли начинающая вещь, якоже в тме шествует, ибо без мысли трудяся съборне по всему обнищает».⁷⁸

В середине XVI в. полные списки «Диалектики» включаются в состав первой русской энциклопедии – Великих Миней-Четий митрополита Макария.⁷⁹

Среди списков XVI в. имеются и такие, которые бесспорно не восходят ни к одной из известных рукописей XIV-XV вв. и отражают одну из ранних редакций перевода «Диалектики». К ним относится, в частности, рукопись середины XVI в. Поч./Б 47.

Периодом особенно широкого распространения «Диалектики» был XVII в. Общее число ее сохранившихся списков этого времени – около ста. Они свидетельствуют, что «Диалектика» теперь осваивается значительно активнее как в содержательном, так и в эстетическом отношении. Многие писцы и заказчики стремятся сделать эту книгу своей неразлучной спутницей, обнаруживая тяготение к небольшим форматам.

Начало этой тенденции было положено еще в XVI в. Назовем прежде всего рукопись 60 – 70-х годов XVI в. ГИМ Шук. 371 в 12^о, а также помещенную в изящный кожаный переплет в виде конверта с завязками рукопись конца XVI в. РГБ Егор. 334 в 8^о. Рукописей же XVII в. форматом в 8^о – более двадцати.⁸⁰

Для XVII в. характерно стремление украсить списки «Диалектики» заставками, красочными инициалами, миниатюрами с изображением Иоанна Дамаскина. Особенно выделяется роскошная рукопись Шук. 371 в лист, с писанными вязью заголовками, крупными орнаментальными инициалами.

Стремление украсить «Диалектику» проявилось также и в том, что во многих рукописях XVII в. ей предпосылают несколько предисловий, рассказывающих читателям об особенном значении этой книги и содержащегося в ней «разума». Это, во-первых, «Сказание вкратце о книге сей. Книга диалектичных глубины...» и следующее за ним «Извещение разума, иже содержит книга сия. Аз есмь Диалектика...» Далее обычно присоединяется еще одно предисловие, извлеченное из «Сказания о семи свободных мудростех». Оно начинается словами «Что чудитесь и на мя зряще помышляете...».⁸¹

Немалый интерес представляют и алфавитно-предметные указатели к «Диалектике». Подобный указатель находится, в частности, в рукописи XVII в., принадлежавшей царю Феодору Алексеевичу, а затем Петру I: «Преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина от книги глаголемыя философии сроки выписаны по алфавиту кроме слова еже о осми частех» (конец фразы означает, что в указатель не включена предшествующая «Диалектике» грамматическая статья).⁸² Фрагмент подобного же указателя сохранился также в рукописи собрания Сокурова.⁸³

Алфавитно-предметные указатели к «Диалектике» – свидетельство становления научного аппарата русской книги. О том, как они составлялись, можно получить представление по уже упоминавшейся выше в связи с Онфимовским списком «Изборника» рукописи из Архива Санкт-Петербургского Отделения Института истории РАН.⁸⁴

Сложность освоения «Диалектики», усугубляемая многократными описками переписчиков, постепенно приводила к необходимости сознательного сопоставления различий. Свидетельства сравнения различных списков мы находим уже в маргиналиях рукописей XV—XVI вв. В XVII в. подобная работа нередко принимает систематический характер.

Прекрасным тому примером может служить рукопись первой половины XVII в., скрепа в которой сообщает, что это «Книга Устюга Великаго посадцкого купецкого человека Семена Иванова сына Худякова», подаренная ему его дядькой Петром Родионовым сыном Худяковым «в знак родства 1641 году августа 21 дня».⁸⁵

Самое замечательное в принадлежавшей Худяковым книге — предисловие писца к «Диалектике». Приводим его полностью:

«Буди же вам ведомо, прочитающим и переписывающим книгу сию осмочастную Иванна Дамаскина про то, что на полях писаны строки и над ними ставлены кавычки, сиречь просодии краткие киноварем. А в строках в настоящем преводе книги сия против тех речей те же кавычки ставлены. И то все книзе ни опись, ни произвол. Правлена сия книга з другаго переводу, и те строки, которые на полях писаны, другаго того переводу, а не настоящие книги сия. Настоящей перевод писан в ряду, а в зачальных киноварных строках ставлены черные кавычки. Да в настоящем же преводе над строками и в строках над буквами ставлены красные буквы. И то того же другою тово переводу, а не настоящей же. И запятые красные ставлены в настоящем сем преводе над строками и в строках над буквами для того, где будет лишек в настоящем том переводе строк или в строках речей другою того переводу строки две или три, или болши, или буквы две или три, или едина, и над теми лишними строками и буквами ставлены киноварные запятые. И те

строки или буквы, над которыми ставлены киноварные те запятые — тот же настоящей перевод, а не другой. И для того есми те просодии и буквы в книзе сей ставил, не хотя ее исчернить и на свой разум взяти, в которой книге истиннее. И вы Бога ради чтите внимателне, и переписывайте разсматривая, а о том не сумняйтесь и меня в том простите тако дерзнувшего. И будет кого Бог вразумит свыше, да и нас нищих просветит» (л. 4 - 4 об.).

Таким образом, это предисловие открывает для нас один из ранних этапов становления эдиционной техники в русской книжной традиции. Единственное, о чем приходится сожалеть, это что безвестный редактор не имел возможности сравнить использованные им варианты перевода с оригиналом. Здесь, конечно, сказалась одна из существенных слабостей древнерусской культуры.

Сразу за предисловием писец поместил толкование нескольких начальных выражений «Книги осмочастной». Этот небольшой текст экзегетического характера также свидетельствует о вдумчивости и подготовленности книжника к разъяснению переписываемого им труда.

Другое свидетельство о сознательном исправлении текста «Диалектики» мы находим в послесловии «торгового чину человека великаго Новаграда Ивана Козырева», датированном 8 августа 1636 г. Сосланный за какие-то провинности в Соловецкий монастырь, Иван Козырев составил тут сборник с «Диалектикой», послуживший, по предположению В. И. Аннушкина, протографом для первой части рукописи Син. 933.⁸⁶

Как свидетельствуют владельческие записи, книга принадлежала сначала дьякону Алексеевского девичьего монастыря Артемию Спиридонову, а затем черному попу Ионе из Дорофеевой пустыни близ Городца. О мотивах и методах своей редакторской работы автор в «Увещении о летописце» говорит так:

«В лето осмыа тысящи 144 от создания мира, круг же солнцу течаше индиктион и вруце лето 5, луна исправное слово последнее. Начах в месяце июлии 28 и скончах Богу помагающе августа 8 на конец убогаго ми во слезах жительства. От желания многолетнаго со многим рачительством и любезным прилепятся прилежанием потщахся сию святую премудрую философскую книгу восписат хартиєю и чернилом многогрешною ми рукою, собирая на справу многи инья се[и] подобныя книги и к сим прилагая богоданную ми благодать, грамматичску справу, дабы ми во истинну истинна избрести. Зане видех сию премудрую и глубочайшую в разуме книгу от презорства и нерадением невеж пишущих во многих главизнах и словесех сущаго ея разума улишену, и пребых множицею чтый, иский истинну и изьясняя светлость глагол чертами, запятыми и точками, еще же и оглавление наложих по числу цыфирныа мудрости ради раз[у]меня неведущих. О скорбех моих, бедах и в гонении напастех не вем, что изреку...» (л. 365 об.—366 об.).

Примечательно, что составление оглавления Иван Козырев считает важной частью своей работы по раскрытию содержания «Диалектики». По всем листам его списка выписан колонтитул «Премудрая книга философская диалектика» или «Премудрая святая диалектика блаженного Иоанна Дамаскина», а поля буквально испещрены киноварными примечаниями. Дабы последующие переписчики не внесли их по ошибке в основной текст, на л. 318 чернилами была сделана следующая приписка: «Зри сие читателю, что на поле написано, того в ряду в строках в ряду в Диалектике писать не надобно, дабы со иными диалектиками в сем не разлилося».

В маргиналиях Ивана Козырева находятся, в частности, справки о «еллинских философах» — Платоне, Сократе, Гераклите, Аристотеле: «Аристотель еллинский философ, быше в лета 5168» (л. 347 об.), т.е. в 340 г. до н. э. Даются по-

яснения к отдельным словам, например: «художество» — «хитрость» (л. 223 об.), или «гречи: «мастерство»» (л. 229). Встречаются на полях и пространные диалектические рассуждения вроде следующего: «Всякий сын никогда отца своего телесне не раждает, от него же родися. Но и сын рождает отца иным сыновом. Вышшему и первому его сын, последним же и нижним пребывает отец» (л. 342 об.).

Наконец, приводятся и общие аскетические наставления в духе митрополита Даниила, к редакции которого мы сейчас и переходим «Зри: вся чувства очистити подобает, вкупе душевная и телесная, и тако философию сию внимати. Аще не тако, всеу трудяся будет: Зри» (л. 224).

Редакция митрополита Даниила

До середины XVI в. переписчики «Диалектики» не решались вносить в ее текст какие-либо существенные изменения, хотя использовали в своей работе различные списки и так или иначе отмечали разночтения. Наиболее значительным добавлением по сравнению с греческим оригиналом был появившийся уже в XIV в. и, как правило, выделяемый киноварью фрагмент «Срока о землемерии».

Со второй половины XVI в. кодикологическое окружение «Диалектики» и отчасти сам ее текст заметно изменяются. Во многих списках это сочинение теперь предваряет предисловие Иоанна Экзарха Болгарского (ранее предпосылавшееся только «Богословию» Иоанна Дамаскина), появляется ряд сопровождающих статей и изречений, вносятся пространные дополнения в главу «О философии».

Самый ранний известный нам список, в котором появляются указанные редакторские изменения (РГБ Волк. № 490), относится к 1543 г. и считается собственноручным трудом митрополита Даниила, находившегося в то время на покое в Иосифо-Волоколамском монастыре.⁸⁷

Можно, конечно, предполагать, что митрополит Даниил воспроизвел в своей рукописи редакторские изменения не дошедшего до нас протографа. Но кто из его возможных предшественников взял бы на себя смелость существенно расширить текст одного из наиболее чтимых православных богословов?

В то же время известно, что сам Даниил зачастую решался распространять высказывания отцов церкви собственными парафразами без каких-либо помет или оговорок, — это, так сказать, характерная черта его писательского облика. «Даниил, — писал В. Жмакин, — святоотеческие свидетельства иногда сопровождает собственными замечаниями, и здесь становится положительно невозможным указание того, что собственно принадлежит св. отцу и что самому автору послания».⁸⁸

Как показали исследования Б.М. Клосса, редакторская деятельность митрополита Даниила вообще была весьма обширной и, что для нас особенно важно, свидетельствует о его непреходящем интересе к философии, или любомудрию. «Во вставных текстах Никоновской летописи (и только в них!), — пишет Б.М. Клосс, — довольно часто (20 раз) попадаются слова „любомудрие“, „любомудрствовати“ и т. п. ... Оказывается, у митрополита Даниила слово „любомудрие“ одно из наиболее частых, в его сочинениях оно встретилось 111 раз».⁸⁹

Сравнение дополнений к «Диалектике» в списке Волк. 490 с подлинными посланиями митрополита Даниила не оставляет никаких сомнений в том, что они принадлежат одному автору.⁹⁰

Наиболее значительные изменения в «Диалектике» связаны с определениями философии. К шести классическим определениям, вошедшим в это сочинение из более ранних источников, митрополит Даниил прибавляет, согласно нумерации на полях, еще три. Все они носят нравственно-аскетический характер, смысловые границы между ними трудноразличимы.

Как известно, в Византии существовало двойное понимание терминов «философия» и «философ»: с одной стороны, преимущественно интеллектуалистическое, при котором философия мыслилась прежде всего как познание (σοφία-γνώσις); с другой стороны, монашески-аскетическое, усматривавшее в философии «путь умного делания», — философом в таком пони-

мании был истинный подвижник благочестия.⁹¹ На Руси были известны оба эти значения,⁹² хотя второе постепенно стиралось и у «любомудрцев» начала XIX в. память о нем по существу была утрачена.⁹³

Редакционные изменения и дополнения, внесенные митрополитом Даниилом в «Диалектику», бесспорно свидетельствуют, что он был приверженцем понимания философии именно как «умного делания».

Непосредственно перед главой «О философии» (8a9)⁹⁴ митрополитом Даниилом вставлен следующий текст с выделенным киноварью заголовком.

«О философии внимаи разумно, да не погрѣшиши.

В постѣ и в жажди и въ воздержании и въ чистотѣ и цѣломудрии и въ упразнении и въ безмѣтвии и болѣзньми и труды и молитвами и слезами и съ страхом Божиим начало положим. Философия любомудрие по словеньскому тлѣкуется языку. Философия Божие дѣло есть и мысль непрестаннаа къ Богу» (л. 10 об.).

Далее, за шестью определениями философии, в строку, с выделением лишь заглавной буквы, идут еще три определения – после слов «истиннаа философия» (9b4):

«Учаиже ся философии и философствуаи, да съблюдает твердѣ и добрѣ православную вѣру Христову и божественнаа его заповеди, и всегда угоднаа ему да творит, пребываа выну въ чистотѣ душевнѣи и телеснѣи; аще ли же обленится философствуаи, постражет иступление ума, и бывает скотень, и звѣробразень, и весь плотен. От плотскаго же мудрования и от растлѣнна житиа ереси съставишася; растленно бо житие и плотское мудрование имущей, от Бога оставляеми бывают, яко же писано есть: не пребудет духъ мой въ челоуѣцѣх сих, зане суть плоть. Истиннии же духовнии философи не плотскаа мудръствуют, и не по плоти ходят, но по духу, яко же рече апостоль: сущии бо по плоти, плотскаа мудръствуют, а иже по духу, духовнаа. Мудрость бо плотскаа смерть, а мудрость ду-

ховнаа живот и мирѣ. Зане мудрость плотскаа вражда на Бога, закону бо Божию не повинуется, ни может бо. А сущии въ плоти Богу угодити не могут. Духовнии же Божии философи не суть въ плоти, но въ душѣ, понеже духъ Божии живет в них. Имущим бо страх Господень в себѣ и любящим Бога вся поспѣются въ благое. Страх бо Господень начало всякой добродетели. И яко страхом Господним начало премудрости уклоняется всякъ от зла. И начало премудрости страх Господень, и страх Господень чистѣ пребываа въ вѣкъ вѣка, и блаженъ муж боаися Господа, и нѣсть лишения боящимся его. И да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печалми житейскими. И умертвите уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимѣние и прочая; и подвизааися от всего въздрѣжится. Не смиряаи себе смирением глубоким, и не преобидяи всякия славы мимогрядущаго сего житиа, и бесчестиа, и богатства, и скорби, и нищеты, и печали, и обиадения, и пианства, и сласти плотския, не может быти истинный философ. Положи убо въ души своєї умрети въ благих подвизѣх, неже отступити животнаго сего взыскание. Кромѣ бо трудов, и потовъ, и болезней, и тѣсноты, и скорби, и терпѣния, и смиренна, и слез, не приемлет дарование Святаго Духа. Идѣже бо есть истинное умиление, и неложное съвершеное смирение, тамо и смиреномудриа глубина. И идѣже смиреномудриа глубина, тамо и съкровенное съкровище премудрости и разума Божиа. Всячески потщимся духовно жити и духовно любопремудръствовати, и душеполезнаа и спасенаа творити, и глаголати, и съвѣтовати, и въспоминати, в прилично и в подобно время, въ мнозѣ смиреномудрии и умилении, къ душевней ползѣ и спасению, сиа есть истиннаа философия» (л. 12—12 об.).

Затем после слов «таже и аггелы и души» (9b9) вставлено: «От слез убо и молитвы чистыа умныа, умнаа чистота к ползѣ в коемждо очищаемых бывает, и въсходит и въ явление премудро-

сти и разума Божия, и тайнство царствия небеснаго, и зрѣния и откровения съкровенных в души съкровищъ Божиих» (л. 13).

Перед словами «Но отъяти начаша» (10b5) сделано добавление: «Философия в мысленых трудѣх и потѣх и подвижѣх божественное делание и уставъ и чинъ имат, и слезы, и молитвы, и умиление, и смирение, и еже въ умѣ боговидѣние и умъ к Богу имат беспрестани. Философия раздѣляется ~ въ градовное» (л. 13 об.).

После слов «Еже съсуд паче есть философия неже честь» (11a6) вставлен без киноварных выделений следующий фрагмент: «...служение и работа и подвиги многи, и труды, и поты, ума и смысла, и разума, и гадания, и искусства, и словес, и въздержания, и поста, и жажды, и бдѣнія, и не по плоти жити, но по духу, удержаваа тѣло и порабощаа, да не како инѣм проповѣдавъ, сам непотребенъ будет. Нѣсть бо царствие Божие брашно и питие, но правда, и миръ, и въздержание. Веровавшим, и разумѣвшим, и познавшим истину, единѣм премудрым Богомъ, Господомъ нашим Иисус[ом] Христомъ. Того помощника имуща, и духовныи разум и добродѣтельное житие стяжавша, и трудолюбствующа. То бо и къ всякому учению и наказанию требуется» (л. 13 об.—14).

Наконец, еще одно дополнение имеется в самом конце главы, после слов «назнаменование объявльше» (11a9). Оно также никак не выделено, а в конце фразы видоизменяет текст Иоанна Дамаскина: «...и тако съ въздержаниемъ, и смирением, и съ чистотою душевною и телесною, и о словесѣх философии трудолюбствующае посмотрим» (л. 14).

Отношение митрополита Даниила к философии как «умному деланию» особенно ярко проявилось в переработке известного ответа Константина Философа на вопрос схоластика Логофета. Этот фрагмент, наряду с некоторыми другими изречениями, стал почти обязательным сопровождением «Диалектики», но о нем мы скажем несколько ниже, поскольку он при- мыкает к «Предисловию» Иоанна Экзарха.

С кодикологической точки зрения судьба названного предисловия весьма поучительна. Первоначально оно было связано с «Богословием», а «Диалектике» его впервые предпослал именно митрополит Даниил, отразив своим решением определенную кодикологическую закономерность.

Как мы уже отмечали, «Диалектику» очень рано стали соединять с анонимной грамматикой — сочинением «О осми частех слова».⁹⁵ Списки, отражающие наиболее раннее соотношение этих сочинений,⁹⁶ показывают, что грамматика сначала шла *после* «Диалектики» и не связывалась с именем Иоанна Дамаскина. В XV в. грамматику, очевидно, как первую часть тривия, стали помещать *перед* «Диалектикой».⁹⁷ Затем грамматику, по принципу регрессивной ассимиляции, стали также считать принадлежащей Иоанну Дамаскину и усвоили ей (считая одним целым с «Диалектикой») название «Книги философской о осми частех слова».⁹⁸ При этом ее регулярно включали в сборники, содержащие Житие Иоанна Дамаскина и ряд его сочинений.

Текстологический анализ позволил заключить, что митрополит Даниил работал со списком, восходящим к традиции Троицких рукописей (№ 176 и 177), хотя в него были внесены маргиналии из списка другой традиции, восходящей к Гильф. 84.

«Предисловие» Иоанна Экзарха в этих рукописях расположено таким образом, что естественно мог возникнуть вопрос: к какой же все-таки книге оно первоначально относилось? Помещенное между «Диалектикой» и «Богословием», оно отделено от первой сочинением Иоанна Дамаскина «О божественем десятословии», а от второго — статьей «Иоанна Дамаскина летописца по плоти великаго Бога нашего Иисуса Христа».

Поскольку объединенная с «Диалектикой» грамматика уже имела название «Книги философской...», а в первых же строках «Предисловия» Иоанна Экзарха речь идет о Константи- не *Философе*, митрополит Даниил, очевидно, и решил поместить это «Предисловие» *перед* грамматикой и «Диалектикой» (л. 2—3

об.).⁹⁹ Однако в правильности своего решения он, по-видимому, не был уверен и потому переписал то же «Предисловие» с небольшими изменениями и грамматику во второй раз – перед «Богословием» (л. 53–55). В данном случае он присоединил к «Предисловию» несколько мелких статей и изречений.

Возможно, что статьи эти имели самостоятельное хождение и до Даниила, но он, во всяком случае, в соответствии со своим пониманием философии существенно изменил первую, восходящую к эпизоду из «Жития» равноапостольного Константина (гл. IV).

«Блаженный Константин философъ воспросимъ бвѣ от схоластика Логофета Варасихиакиарта, что есть философия, отвѣща и рече: философия есть страх Господень; философия есть добродетельное житие; философия есть отвѣжание от всякого грѣха; философия есть отлучение от всего мира; философия¹⁰⁰ есть божий разум и человеческим разумом благосмотреливъ, и елико человекъ можетъ благами дѣлы приблизитися Богу» (л. 55).

Для сравнения приведем эту же статью в другой весьма распространенной редакции по рукописи РГАДА Мазур. 642, л. 8: «Кирил словенский, воспросимъ бысть от Логофета, что есть философия, рече: божиам и человекъскимъ вѣщем разум, и елико может человекъ приблизитися Бозѣ, яко дѣтелию учит его, по образу и по подобию быти сътворшему ѿ».

Ясно, таким образом, что вторая редакция почти дословно передает ответ Константина по тексту его Жития. Но если в этом ответе, как и в «Диалектике» Иоанна Дамаскина, философия есть прежде всего «разум», т. е. *познание* (γυβσις), то у Даниила она — «страх Господень» и «добродетельное житие» и лишь на пятом месте «разум благосмотреливъ».

Несомненно, что редакция Даниила обусловлена его особой ценностной ориентацией, в которой жизнь — «бытие по духу» — ставится выше умозрительного познания.

Любопытно отметить, что в греческой и славянской традиции в одном из стихотворений, сопровождающих сочинения

Дионисия Ареопагита и посвященных этому мыслителю и подвижнику (подложность Ареопагитского корпуса выяснилась лишь в XIX веке), мы читаем:

И умную лучу оставил еси,
и разум сущих,
Ноци ради бесмертныи,
юже несть лъзя именовати¹⁰¹

Помня, что «разум сущих» есть первое определение философии в «Диалектике» Иоанна Дамаскина, мы должны будем сделать вывод, что Дионисию Ареопагиту ставится здесь в заслугу именно переход от интеллектуалистической, зависимой от слова, «словесной» философии (как «логики» и «познания») к философии «надсловесной» (смыслы которой невыразимы обычными словами — «несть лъзя именовати»), металогической, или скорее мета-ноэтической (от греч. *meta-noēsis*) — Матф., 3, 2 и др.), предполагающей не только изменение (и в известном смысле «преодоление») ума, но и преобразование всего способа бытия.¹⁰²

Именно таким пониманием философии и руководствовался митрополит Даниил, редактируя «Диалектику» и сопровождающие ее статьи.

Вслед за ответом Константина на вопрос о философии Даниил приводит несколько изречений и определений различных понятий, частично напоминающих своего рода выборку из «Азбуковника». Утверждать, что они составлены самим Даниилом, а не заимствованы готовыми из другого списка, мы не можем. Но совершенно бесспорно, что главным образом благодаря Даниилу для последующей традиции они стали по существу неотъемлемой частью «Диалектики», а потому привести их здесь необходимо.

«Егда убо сила есть дѣиства, существо не глаголется, обаче есть. Егда же дѣиство есть, сила не глаголется, но дѣиство, дѣиствуемаго ради. Неопредѣлно убо, устава не имущи. Предо-

пределение. Предположение. Аппаретесь. Мудрость. Философия. Умъ висяи къ Богу. Фома. Бездна. Безъ дна яко риза. Бездна, без мѣры, без чина, без мѣры. Отлично, неподобно, нарочно, неразумно. Белѣтъ,¹⁰³ срока, знамение иже въ крузѣ. Имѣство, разумѣние или чювьство духовное. Огню имѣство есть, качество, съгрѣвательно. Илевтронь, камень, честень, свѣтель. Бисерь, злато, сребро, синтерѣ от земли качество имѣют, коварство, нравъ.

Философскія словеса и мудрости. Словесница аристотелскаа, богословница Платонова, пиитикиа, многих философѣ суть слова. Тѣми многоразличными книгами может человекъ о Христѣ премудрости учиться, и кийждо философѣ философство твердоразумно дрѣжати, и словеса и речи украсить и составлять, и книги своа сътворяти. Главизна повествуется ей Омиро.

Рече святыи Иван Дамаскын: аще что и от внѣшних мудрець приобрѣсти можем, неотметно есть. Да будем искусни купци, еже истинное и чистое яко злато събирающе, а нечистое отмещоше. Приемлемъ словеса добраа, а иже смѣхотворныа и баснословныа кошоны псом отверзем» (л. 55 – 55 об.).

Редакционные дополнения и изменения, внесенные митрополитом Даниилом в «Диалектику» и сопровождающие ее статьи, оказались едва ли не самыми крупными за всю историю существования этого памятника на Руси. Любопытно поэтому проследить, насколько авторитетным оказался список Даниила для последующей традиции, какие рукописи прямо или косвенно зависят от него. Этот вопрос далеко не безразличен для изучения судеб древнерусской книги, взаимосвязи между различными духовными центрами и т. д.

Заметим прежде всего, что главу «О философии» с дополнениями Даниила нередко переписывали отдельно от «Диалектики».¹⁰⁴

С полной определенностью можно утверждать, что к списку Даниила восходит большинство рукописей «Диалектики», принадлежавших библиотеке Соловецкого монастыря.¹⁰⁵ Ис-

ключение составляют вопросно-ответная редакция Сол. 105/105 и неполный список Сол. 338/358. Выбор соловецких писцов особенно многозначителен, поскольку уже в 1520 г. монастырь располагал списком одной из ранних редакций «Диалектики» Сол. 1186/1296.

Из рукописей, связанных с Троице-Сергиевой лаврой, можно назвать: РГБ МДА осн. №№ 39, 147, 148, 150.

В той или иной мере зависят от традиции Волок. 490 списки самого различного происхождения.¹⁰⁶

Разумеется, далеко не все из названных здесь рукописей дословно воспроизводят текст митрополита Даниила. Иногда мы даже встречаемся с таким явлением, когда «Предисловие» Иоанна Экзарха и сопровождающие статьи в редакции митрополита Даниила предпосылают тексту «Диалектики» и примыкающих статей в другой редакции.¹⁰⁷

И тем не менее можно без преувеличения сказать, что «Диалектика» Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила получила на Руси всеобщее признание.

103	Белѣтъ, срока, знамение иже въ крузѣ.
104	Заметим прежде всего, что главу «О философии» с дополнениями Даниила нередко переписывали отдельно от «Диалектики».
105	С полной определенностью можно утверждать, что к списку Даниила восходит большинство рукописей «Диалектики», принадлежавших библиотеке Соловецкого монастыря.
106	В той или иной мере зависят от традиции Волок. 490 списки самого различного происхождения.
107	Иногда мы даже встречаемся с таким явлением, когда «Предисловие» Иоанна Экзарха и сопровождающие статьи в редакции митрополита Даниила предпосылают тексту «Диалектики» и примыкающих статей в другой редакции.

Редакция князя А.М. Курбского

С середины XIX в. хорошо известно о занятиях А.М. Курбского аристотелевской логикой в связи с переводом сочинений Иоанна Дамаскина. Хотя этим его трудам посвящено довольно много работ,¹⁰⁸ изучение их еще далеко не закончено.

После древнего перевода «Диалектики» труд Курбского является, по-видимому, первой попыткой передать на русском языке сложное отвлеченное содержание логического сочинения.

А.М. Курбский не знал древнего перевода «Диалектики» и был вынужден самостоятельно подбирать русские соответствия латинским терминам (перевод осуществлялся с «римского» языка). Правда, ему отчасти помог опыт, приобретенный при редактировании древнего славяно-русского перевода «Богословия» Иоанна Дамаскина. Перевод «Диалектики» осуществлялся Курбским совместно с Михаилом Андреевым Оболенским, молодым отпрыском черниговских князей, около 1575—1579 гг. Последний, очевидно, делал черновой вариант, а Курбский редактировал и составлял примечания («сказы»).

В настоящее время этот важнейший памятник отечественной научной мысли остается неизданным и неизученным. В прошлом веке осуществлено лишь его полистное описание.¹⁰⁹ Правда, уже оно позволяет заключить, что текст Иоанна Дамаскина был подвергнут значительным сокращениям, произве-

дена перестановка отдельных частей (например, перенесены в конец шесть «определений философии»), в то же время кое-что было введено переводчиком от себя, добавлены порой весьма пространные пояснения на полях.

Эти обстоятельства послужили основанием для весьма категорического суждения, будто «в сущности якобы переведенная Курбским Диалектика Иоанна Дамаскина есть Диалектика Курбского + переработка ряда глав из Диалектики Иоанна Дамаскина».¹¹⁰

Вполне согласиться с этой точкой зрения нельзя. Внесенные Курбским в текст Иоанна Дамаскина дополнения немногочисленны, но они представляют значительный интерес в качестве оригинальных сочинений и в своей совокупности позволяют говорить об их авторе как первом русском ученом в области логики.

Известно прежде всего, что Курбский присоединил к переводу «Диалектики» статью «От другие диалектики Ио[ан]на Спангиньбергера о силогизме вытолковано», представляющую собой несколько переработанную и снабженную послесловием выдержку из «Тривия» этого автора. Переводной статье А.М. Курбского суждено было через три года после смерти князя стать первой русской печатной книгой по логике.

В XIX в. не было известно ни одного экземпляра этого уникального издания и о существовании его можно было только догадываться на основании рукописной копии в сборнике Чуд. 236(40).¹¹¹ Лишь в 1900 г. К.В. Харлампович опубликовал свое исследование, посвященное счастливой находке в библиотеке Синодальной типографии.¹¹²

Он сопоставил перевод с оригиналом и указал ряд особенностей редакторской работы А.М. Курбского, не дав, правда, четкой историко-культурной оценки значения книги. Для историков науки и философии она продолжала оставаться просто «переводной статьей»...

В 1972 г. В. Айсмэнн опубликовал этот труд А.М. Курбского в Западной Германии по рукописи Хлуд. 60, пребывая в неведении относительно исследования К.В. Харламповича и печатного издания 1586 г.¹¹³ В 1983 г. автор этих строк дал описание конволюта, в котором находятся два экземпляра первой российской логики, и уточнил некоторые детали (филигранные бумаги, формат, владельческие записи Сильвестра Медведева).¹¹⁴

В свое время А.С. Зёрнова отметила сходство мелкого шрифта этой книги со шрифтом Острожской Библии Ивана Федорова,¹¹⁵ но наличия филиграней ей, как и К.В. Харламповичу, установить не удалось. Обнаружив водяные знаки бумаги, автор этих строк далеко не сразу счел нужным сопоставить их с филигранями той же Острожской Библии... И они также совпали.¹¹⁶ Таким образом, виленское издание грамматики («О осми частех слова») и логики и Острожской Библии осуществлялось на бумаге одной фабрики, выпущенной в одно и то же время.

Эта деталь — не только свидетельство тесного сотрудничества русских православных братств на землях Речи Посполитой, использовавших книгопечатание в борьбе с протестантской и католической пропагандой. Она в какой-то мере может повлиять и на датировку первой российской логики.

Дело в том, что печатное издание статьи «От другие диалектики...» не имеет титульного листа и выходных данных. Его датируют на основании данных грамматики, находящейся в том же конволюте непосредственно перед логикой и отпечатанной тем же шрифтом и на той же бумаге. Но поскольку на этой бумаге печаталась и Острожская Библия 1580—1581 гг., возможно предположение, что статья «От другие диалектики...» была набрана даже раньше грамматики, между 1581 и 1586 годами.

Кстати, расположение грамматики и логики в конволюте отвечает классическому порядку «тривиума», но совсем не обязательно — намерению издателей: не исключено, что выходные данные помещены в грамматике именно по той причине, что ее

отпечатали и предполагали поместить *после* статьи «От другие диалектики...». Не держал ли сам А.М. Курбский корректуры первой российской логики?

В своем послесловии к этой статье, озаглавленном «Сказ Андрея чего ради сии написаны», Курбский подчеркивает, что не всем силлогизмам можно доверять вполне, ибо «овые правду оброняют словесною силою и истинне помогают, а овые сопротив правды глаголют». Изучать же их надобно потому, что они — излюбленное оружие всех еретиков, а врагов побеждают их же оружием: «понеже все еретицы сопротив праведных догмат истинные веры сице действовали, а святые наши страны премудрые навъкши той словесной силе и познавши и уразумевши все те, все оные ереси обличили и посрамили».

Вслед за этим послесловием (печатное издание им завершается) Курбский поместил свой «Сказ о лоике», являющийся своеобразным заключением ко всей подборке логических сочинений. В нем он называет логику «светлейшей» словесной наукой и призывает читателей изучать ее «неленосне», потому что благодаря ей «удобне вам будет читати и разумети писания философские».

Он ссылается на свои беседы с Максимом Греком, который рассказал ему, что «по разрушению царства грецкаго» (1453) «наилепшие премудрых еллинов учения, сиречь физику, и метафизику и тую то лоику, або диалектику» перевели на свой язык «латины», а греческие книги «пожгли многие ради зависти».¹¹⁷

Таким образом, А.М. Курбский выступает не только как первый на Руси ученый в области логики, но и в известном смысле как первый ее историограф, хотя, разумеется, далеко не беспристрастный. Историографические экскурсы у него мы отметим и в дальнейшем.

Упомянутые выше сочинения Курбского известны — главным образом археографам — и опубликованы. В ходе изучения перевода «Диалектики» были выявлены еще два относи-

тельно самостоятельных сочинения Курбского, введенных непосредственно в текст Иоанна Дамаскина. Это «Толкование на дщицу кафегорий» и «Сказание о древе Порфирия».

«Толкование на дщицу кафегорий» включено в текст «Диалектики» перед главой «О назнамянованиу, о непреборимой вещи и о силогизмах» (в древнем переводе она называлась «О пределе и предчину и събрани»). «Толкование» имеет целью пояснить так называемый логический квадрат, выражающий отношения между общеутвердительными, общеотрицательными, частноутвердительными и частноотрицательными суждениями. Появившиеся в нем впервые в русской научной литературе термины, выражающие отношения «противности» и «подпротивности», удерживались до середины XX в., когда постепенно были вытеснены заимствованиями «контрарность» и «субконтрарность».

Как выяснилось, «Толкование» является дословным переводом (за исключением небольшого заключительного абзаца, выделенного киноварью) из упомянутой выше книги Иоанна Спангенберга. В параграфе «De oppositione» Курбский опустил первое определение и начал прямо с вопроса «Quot sunt species oppositionis?»¹¹⁸. Отсюда же Курбским была взята и схема, которая, впрочем, в большинстве списков его перевода «Диалектики» выглядит значительно более яркой и привлекательной, чем в оригинале.

Приводим полностью небольшой текст «Толкования на тщицу кафегорий» по рукописи Хлуд. 60 лл. 387 об. — 388 об., с сохранением «й» и «ѣ». Для сопоставления в сноске даем латинский оригинал.

«Много ли есть особъ сопротивляющихся? Четыре. Иные умышленіе знамяноваша суть противные, другіе подпротивные, иные сопротивъглаголющіе, а другіе непременяющиеся. Противные суть двѣсборнѣишіе, от них же едина есть укрепляющая, а другая лживая, яко: всѣчеловѣцы суть смертны, ни единый человекъ есть смертен; тѣ никогда же могутъ вкупѣ бы-

исаевоу шриу и тѣмъ глаголющима
всѣхъ вѣсть разсужденіи, аще аще
амгави, исатанна е прамениа

ОУАЗНАМА ПОСАНИЮ ОУНО
 ПРЕБОРИМОВИШИИ СИЛОГИЗМА, ГЛА, МИ
 ПОСАНИИ КЪ ДАИ ПОСАНИИ СЪИТИ ИЛИ
 ПРАСАВИТИА - ПОСАНИИ ОУБОИИ
 ГИЗМЕ, АНАЛИИЗМА ГАВТИА СЪИТИ
 ПРАСАВИТИА, ПОСАНИИ СЪИТИ
 ОУПОСАНИИ РАДИ: ХОТЯЩИИ СЪИТИ,
 ИЖЕ ДШАКЪ СМЕРТНА СЪИТИ, ГЛА - ВЪСИИ
 ВЪСЪДЪИ СЪИТИ СЪИТИ СЪИТИ. СЛЕ

Анализированное изображение
 логического квадрата
 в рукописи Хлуд. 60 л. 388 об.

«Логический квадрат»
 в рукописи Хлуд. 60, л. 388 об.

ти истинны, но обе две ложны в вещи¹¹⁹ прилучающеися. Противные суть двѣчастныя, едина укрепляюща, а другая пряща, яко: некоторые челоуѣцы угождають еуаггелію, некоторые не угождають еуаггелію; тѣ в матеріи прилучающеися могутъ быти обе две истинны и никогда же вкупе ложны. Противглаголющіе суть або соборнѣишая укрепляюща, и частна, або нескончаемая, або единаго числа пряща, яко: всякій челоуѣкъ есть звѣрь, всякій челоуѣкъ нѣсть звѣрь; Августинъ есть благочестивый, Августинъ нѣсть благочестивый. Тѣостро между собя брань творять, а не могутъ вкупе быти истинны, а ни вкупе ложны. Непременяющеися суть частны под соборнѣишими положенны, яко: всякій челоуѣкъ есть смѣятель, нѣкоторые челоуѣкъ есть смѣятель. Тѣникогда же между собя не суть различны.¹²⁰

Кафегорія знамянуеть оклеветаніе, топремен¹²¹ или напроповѣданіе, яко оклеветующе нѣчто глаголется о другом, яко: Верес есть разбойникъ, а цесарь есть ласковый, Кателина есть прелесникъ».

Безусловно оригинальным сочинением Курбского является «Сказание о древе Порфирия», которое он поместил в переводе «Диалектики» вслед за главой «О роде нависочайшем и себе различном и о особе преособнейшей и пременяющихся».

Составляя «Сказание», Курбский пользовался различными источниками. Прежде всего, как явствует из самого текста, он привлек статью «Порфирий» из Лексикона Свиды. Однако Курбский дает не прямой перевод из Лексикона, а его парафраз, возможно, с привлечением какого-то другого источника. У Курбского, в частности, Порфирий назван «учителем» Оригена и Амелия (что невозможно хронологически), тогда как у Свиды он, напротив, «ученик» Амелия, а Ориген в этой статье не упомянут вовсе. О полемике с Порфирием Мефодия, Евсевия и Аполлинария в Лексиконе Свиды также не говорится.

Возможно, ошибка Курбского вызвана тем, что он пользовался неудачным переводом с греческого на латинский. Не сле-

Возможно, ошибка Курбского вызвана тем, что он пользовался неудачным переводом с греческого на латинский. Не следует вполне исключать и возможность использования Курбским перевода, выполненного Максимом Греком (в неисправном списке). Хотя в «Сводном перечне переводов и заимствований Максима Грека из «Лексикона Свиды» статья «Порфирий» не названа,¹²² известно, что ряд выполненных ученым монахом переводов из этой энциклопедии находился в распоряжении Курбского,¹²³ и вероятность обнаружения новых статей, хотя и не очень большая, должна быть принята во внимание. Для сравнения мы приведем начало статьи «Порфирий» из Лексикона Свиды в русском переводе.

«Порфирий, который писал против христиан, собственным именем прозываемый Мальхус, или царь. Философ из Тира, ученик Амелия (который был учеником Плотина), учитель же Ямвлиха, жил во времена Аврелиана и дожил до императора Диоклетиана. Слушал также Лонгина критика. Написал множество книг философских, риторических, грамматических...».¹²⁴

Следующую часть «Сказания», начиная со слов «Что есть древо Порфирия ново?», составил фрагмент, переведенный Курбским из уже знакомого нам «Тривия» Иоанна Спангенберга. Опущено лишь одно предложение, взятое нами в квадратные скобки. Вступление делало его излишним.

Quid est Arbor Porphyriana? Est recta coordinatio vocum praedicabilium. Dicitur arbor ad similitudinem arboris realis. [Porphyriana, ab inventore Porphyrio]. Unde constat arbor? Ex radice, stipite et ramis. Radix sunt individua. Stipes sunt species et genera. Rami sunt differentiae.¹²⁵

Являются ли остальные части «Сказания» заимствованиями из других источников или они принадлежат самому Курбскому, мы пока сказать не можем. Нет сомнений, однако, что «сказы» на полях написаны им.

Приводим текст «Сказания о древе Порфирия» по его первой публикации.¹²⁶

«Древо Порфирия»

в рукописи Хлуд. 60, л. 347 об.

Сказаніе о древе;
древо Порфирія новонарочитое уподобленіе

Порфиріи философъ былъ ото отечества Тира, от роду благородных,^а которыи в Риме во время Аурилияна кесаря преславныи былъ; вкупе с Оригеномъ и Амелиемъ, учениками своими, Плотинуса философа слушал.^б Много его дѣлъ от Сфида философа суть считае-мыхъ, в них же между себя различныхъ книгъ оставилъ. Которые ради вины, что перьвое хвалилъ, то потомъ похулилъ. Наспротивнѣшій ияныи христьянскому врагъ былъ: пять надесять противъ нашего благочестия книгъ оставилъ; ему же потомъ Мефодіи и Евсевіи и Аполинаріи^в в тридесяти книгахъ отвещали, их же нарицають обро-неніе або отвещаніе сопротивникомъ вѣры. Речень Порфиріи багря-ные ради одежды, в ней же хождаше, являющее великородіе свое, а перьвіе Мальхусомъ^г наречень былъ.

Что есть древо Порфирия ново? Есть истинное благочиніе гласов проповѣданныхъ. А реченно сіе древо Порфи[р]ія наподобіе про-стаго древа. С чего исходитъ древо? С кореня, со пня и от вѣтвей. Корень суть нераздѣльности. Пни особы и роды. Вѣтви суть различія.

Многих ли ради вещии полезно есть познати проповѣданіе? Трех ради вещии.

Первіе на сконченіе и разделеніе, понеже сама особа кончится родомъ и различіемъ. Яко человекъ есть животное разумное, чувст-венное, душевное, телесное. Родъ точію разделяется по различіамъ на особы, яко звѣрен овыхъ разумныхъ, овыхъ неразумныхъ; отъ наукъ иная иная грамотика, иная диалектика.

По второи да будетъ вѣдомо, которыи бы был глас пространней познаем, сиречь которые словеса мнѣи обще, кончатся обще бол-шимъ. Яко человекъ есть звѣрь^а разумныи.

По третей ижъ бы было вѣдано, которые бы гласы были знае-мы, сиречь которые слова инымъ в скончанію совокуплены могли бы быти. Понеже гласы знаемые точію бывають допускаемы во скон-чанію. Ибо неудобная вещь есть совокупити различные особы, яко человекъ и осла. Тако же и различные розности, яко разумное и нера-зумное.

Гласы знаемые с проповѣданных суть нераздѣльность, особа, род, различіе, свойство, бо положив едино от тѣх, подобаетъ абіе наслѣдовати других. Понеже суть сице знаеми и совокуплены; отделиться, а ни двинутися от себе не могут. А того ради с них бывають положенія потребныя А случаи ничто же имѣють познанія, понеже оказываютъ вещь на время приходящую и чужду. А того ради случаи о непотребномъ подлежащемъ проповѣдуетъ, яко Вирилиусъ есть поэта, а Фаляриусъ мучитель.

Примечания и глоссы на полях

^аславных; ^бучилъся; ^вСказъ. Аполинарій не еретик, бо он последи был по многих лѣтах, а сеи прежде блаженныи достохвалныи премудрыи учитель и епископ христіански, яже во старости уже Иулиана преступника обличил и насмѣял, не стыдяся так прелютаго царя, огнем дышущаго на христіаны¹²⁷; ^гСказъ. Того сквернаго безвѣрника Малхуса здѣ имя вложих не того ради, иже бы достоен былъ в тои священной книзе быти, но дву ради вин: 1, иже святыи не гнушались от них учиться и исчерпати добре и естественныи первородныи доброты благолѣпія; 2, иже тую такъ великую и мудрую вещь написаль Дамаскинъскии яко превозходныи философъ тако же ко ученому и искусному Козмѣ епископу вкратце, и яко вѣдущи к вѣдущему во умѣ мающе пространне, писаніемъ изложилъ вкратце. А азъ сего ради древо сие вложилъ, да мало пространіе будетъ и явственѣше намъ не зело искуснымъ и пристрастии объятимъ; ^дживотныи; ^еявляютъ.

Какъ известно, древо Порфирия сыграло значительную роль не только в истории логики, но и в развитии общенаучныхъ представлений о классификации, систематизации и т. п. Поэтому посвященное этой классической схеме «Сказание» Курбского нужно считать однимъ изъ важнейшихъ памятниковъ древнерусской научной мысли, его можно смело поставить в одинъ рядъ с такими сочинениями, какъ «Учение» Кирика Новгородца.

Значительный интересъ представляютъ составленные А.М. Курбскимъ примечания к переводу «Диалектики», такъ называемые «сказы». Они свидетельствуютъ о широкомъ кругозорѣ ихъ автора. Вместе с глоссами, которые, несомненно, принадлежатъ различнымъ переписчикамъ, они опубликованы А.С. Архангельскимъ по рукописи РГБ Рум. 193.

Одинъ изъ характерныхъ «сказовъ» повествуетъ о Пармениде: «Парменидес философъ, Ксенофоновъ ученикъ и другъ, от котораго имени Платонъ беседу, яже о идіяхъ писалъ, Парменидомъ прозвалъ; тотъ мнилъ все быти вечно и недвижимо, что бы было истинность по истинной вещи... А чувства отлученны от истинны неощевал...».¹²⁸

Наряду с «Диалектикой» А.М. Курбский перевелъ также и «Первое установление» Иоанна Дамаскина — краткое введение ко всему циклу «Источника знания», своего рода прототип «Диалектики». Этотъ трудъ Курбского вообще былъ обойден вниманіемъ, и в литературѣ утвердилась точка зрѣнія, будто «Первое установление», кроме латинскаго, ни на какой другой иностранной языкъ не переводилось.¹²⁹

В «Первомъ установлении» рассматривается содержание и взаимное отношеніе такихъ важнейшихъ общенаучныхъ и логическихъ понятій, какъ существо (сущность), естество, родъ, видъ, свойство, случай и т. д. Однако переводчику приходилось также подбирать соответствія и для конкретныхъ естественнонаучныхъ терминовъ, что было связано с немалыми трудностями: ведь национальный научный языкъ проходилъ первый этапъ становленія.

Вотъ несколько примеровъ. Латинское *viatum* переводится Курбскимъ какъ «прегибающе», а в глоссе на поляхъ уточняется: «пресмыкающе або мяхкие»; Курбский широко используетъ производные отъ корня *раст-* — «растительное», «силы растенія» или «разстительныи», однако тутъ же латинское *vegetandi* переводится имъ какъ «колеблемыи», а на поляхъ поясняется: «сиречь дрѣвес и трав и темъ подобныхъ».

Заметная в славяно-русском тексте неустойчивость терминологии в немалой степени объясняется аналогичной же неустойчивостью в латинском переводе. Один и тот же греческий термин передается по-латыни различными словами, иногда даже одному греческому слову соответствуют два латинских одновременно. Особенно показательна вариативность в передаче греческого *диэфорá* и однокоренных с ним. Отдельные греческие термины и обороты переведены в латинском тексте не вполне точно, а иные и вовсе не учтены. Обращают на себя внимание неудачные инверсии, хотя и правомерные с точки зрения латинской грамматики, но порождающие двусмысленность, которая еще более усугубляется в славянском переводе.

Греческие слова, оставленные в латинском тексте без перевода и не транскрибированные латиницей, в славяно-русском тексте отсутствуют или переводятся наудачу. Это как будто является окончательным доводом в пользу того, что при переводе сочинений Иоанна Дамаскина А.М. Курбский и его помощники к греческому тексту вообще не обращались. Тем не менее, мы считаем необходимым отметить следующее обстоятельство.

В рукописи Увар. 878 – 4^о в маргиналии на л. 453 об. против заголовка «Сказание о лоице» написано: «Преводниково з бизаенскаго и латинского языка на словенский язык». На каком основании автор этой записи решил, что переводили не только с латинского, но и с греческого («византийского»), мы сказать не беремся. Возможно, он просто сделал свой вывод из «Предисловия» Курбского, но не исключено, что у него были и иные основания. В конце концов, во времена Курбского в юго-западной Руси греческий язык не был в полном забвении, и сам князь участвовал, по-видимому, в переводе диалога Геннадия Схолария, написанного «по грецки».¹³⁰

Известное указание А.М. Курбского, что он пользовался изданием сочинений Иоанна Дамаскина с параллельным греческим и латинским текстом («и на бых книгу грецки по единой

стране писанную, а на другой стране по-римски») дало основания М.А. Оболенскому¹³¹ для вывода, что это было базельское издание 1548 г.¹³² Несколько ранее к такому же выводу пришел А.Х. Востоков (не называвший, впрочем, имени Курбского), описывая рукопись Рум. 193.¹³³

Однако указанное издание было повторено дважды – в 1559 и 1575 гг.,¹³⁴ и без дополнительных указаний невозможно установить, какой именно книгой пользовался Курбский. Э. Вайер склоняется к мнению, что это было издание 1575 г.¹³⁵ – ближайшее ко времени работы над переводом. Заметим, что в издании 1548 г. «Первое установление» приводится только в латинской версии, а в двух последующих – с греческим текстом, но он воспроизводит не ту редакцию, с которой осуществлялся латинский перевод.¹³⁶

Проследить, какие изменения претерпел изначальный греческий текст в результате двойного перевода, было бы весьма поучительно. Это позволило бы определить относительную точность латинского и славянского переводов, уточнить ход развития терминологической системы, в частности в сопоставлении с древними переводами логических глав «Изборника Святослава» 1073 г. и «Диалектики» Иоанна Дамаскина, которые делались непосредственно с греческого.¹³⁷

[Faint handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page, with a small floral mark in the center.]

Вопросно-ответная редакция

Еложное отвлеченное содержание славяно-русского перевода «Диалектики» Иоанна Дамаскина заставляло ее редакторов и переписчиков задумываться над тем, как облегчить обозрение состава книги сделать наглядными отдельные построения, пояснить трудные для понимания места.

По-видимому, уже в начале XVII в. была составлена вопросно-ответная редакция «Диалектики» заметно упростившая изложение и, как полагал В.П. Зубов, предназначенная для учебных целей.¹³⁸

Самый ранний из известных нам списков вопросно-ответной редакции находится в рукописи РГБ Андр. 2 — весьма любопытном по составу сборнике, который уже не раз привлекал внимание исследователей.¹³⁹

Составитель этого сборника был незаурядной личностью¹⁴⁰ и обладал серьезными филологическими склонностями: им сделаны, в частности, выписки греческого, немецкого, древнееврейского, латинского и польского алфавитов (л. 348—349, 350—352 об.), записи грамматического характера на латинском, польском и греческом языках (л. 376—381), воспроизведены пространные молитвенные последования на греческом языке с параллельной транскрипцией кириллицей и славянским переводом (л. 353—375 об.; на л. 347 об. — только в транскрипции).

Логике отведено в рукописи первостепенное место. Она открывается «Книгой, глаголемой Логика»,¹⁴¹ содержит вопросно-ответную редакцию «Диалектики» и ряд сопровождающих ее статей, а также анонимное сочинение о суппозициях «Что есть сосуждение естеству?».¹⁴² С большинством названных текстов проводилась серьезная редакторская работа. Проследим ее особенности на примере «Диалектики».

По-видимому, вследствие испорченности протографа в тексте вопросно-ответной редакции «Диалектики» первоначально имелось несколько пропусков, которые при сличении с исправным списком были восполнены в приписке на полях (л. 77) и на отдельной вклейке (между л. 74 и 75).

Список снабжен многочисленными примечаниями, которые в большинстве случаев, бесспорно, перенесены из протографа. В маргиналиях встречаются: пояснение слова «философия» (л. 67), цитаты из Евангелия (л. 67 об.), ссылки на сочинения Дионисия Ареопагита «О божественных именах» (л. 69, 70—71, 72 об., 89 об.), «О небесном священноначалии» и «О таинственном богословии» (л. 72), объяснения отдельных выражений (л. 68 об., 69, 74 об., 76).

Особый интерес представляет ссылка на Аристотеля в примечании на л. 91: «Движение глаголет Аристотель предложение в 5-м слове естественаго слуха указа. Яко бытие и тление предложение убо суть, движение не суть, яко же движение пребывающе вещи бывает». Приведенные слова — резюме «Физики», V, 1, 224 в 5—10, 225 а 20—34.

Считается, что «Физика» Аристотеля, и то лишь первая ее книга, была переведена у нас только в конце XVII в.;¹⁴³ в XVI в., очевидно, по латинскому переводу, ею занимался разве только один А.М. Курбский. Но вот этот небольшой фрагмент «Физики» давно вошел в состав

«Диалектики», а именно в главу «О движении», о которой и вспомнил по ходу чтения неизвестный книжник.

Любопытно проследить, какими статьями составитель Андр. 2 сопровождает «Книгу, глаголемую Логика» и вопросно-ответную редакцию «Диалектики». Сразу после первой на л. 51 об. следует краткая справка о создателе логики Аристотеле («А мудрость сию логичную исполнил Аристотель...»), в которой, между прочим, сказано: «...самая божественная наричется философией диалектика...» Таким образом, переход к вопросно-ответной редакции «Диалектики» был у составителя вполне сознательным и мотивированным.

За этой справкой на том же листе помещена «классификация наук» — перечень дисциплин квадривия и тривия, который опять же венчает диалектика: «...3 же последней философия божественая: 1, грамматика; 2, риторика; 3, диалектика». Далее под названием «От философии Дамаскина» следуют выписки из полной редакции «Диалектики» (л. 53–54 об.), затем выписка из Толкового Евангелия от Мф., Зач. 11 и замечания о сопоставлении списка «Книги, глаголемой Логика» со списком некоего Никанора: «Сие списано с Никаноровы логики...» (л. 55–56).

После этих заметок составитель решил предпослать вопросно-ответной редакции «Диалектики» статьи, обычно предваряющие списки полной редакции: «Предисловие к Диалектике. Сказание вкратце.¹⁴⁴ Книга диалектичных глубины...» (л. 57), «Извещение разума, иже содержит книга сия. Аз есмь Диалектика...» (л. 57 об.—58), «От диалектичных глубины. Разделение с розтолкованием. Существо от существа твари божия хотяшаго разум имети вопрос, а могущего разум и указание дати ответ. В[опрос]: Что тленно мертвенно? От[вет]: человек, зверь, рыба, птица, гад...» (л. 58), «Предисловие к читателем. Что чюдится...» (л. 58), «Предисловие риторики. Зрят мя убо мнози...» (л. 59 об.).¹⁴⁵

Непосредственно с рукописи Андр. 2 была переписана вопросно-ответная редакция «Диалектики» и сопровождающие ее статьи в рукописи последней трети XVII в. Унд. 973.¹⁴⁶

Проследить, как работал писец Унд. 973 со своим протографом, довольно любопытно. Он не стал переписывать трудную для понимания «Книгу, глаголемую Логика», а начал со статей, традиционно сопровождающих в XVII в. списки полного текста «Диалектики»: «Сказание вкратце. Книга диалектичных глубины...» (л. 1), «Извещение разума...» (л. 3), «От диалектичных глубины. Разделение с розтолкованием...» (л. 5 об.), «Предисловие к читателям. Что чюдится...» (л. 6 об.—11 об.), и воспроизвел их в той же последовательности, что и в Андр. 2. Затем он опустил показавшиеся ему далекими от темы «Предисловие риторики» и следующие за ним статьи и перешел прямо к «Диалектике» (л. 13), которая открывается миниатюрой с изображением Иоанна Дамаскина (л. 12 об.). Надпись на ней гласит:

*Иоанн светило великое церковное,
Яко на горах высоких кедр изборное,
Украси и уясни Церковь богословием,
Еретики же посрами
Святаго Духа действием.*

Писец Унд. 973 перенес в свой список большинство маргиналий протографа (кроме Андр. 2 л. 69 об., 70, 89 об., 91); уходя вперед на несколько листов с основным текстом, писец Унд. 973 забывал возвращаться к маргиналиям. Сразу за «Диалектикой» (л. 86 об.) в той же последовательности переписан ряд мелких статей (отделены только маргиналией «Зри»), примыкающих к вопросно-ответной редакции и в Андр. 2, причем повторена в киноварной рамке категориальная схема («наречение», «притяжение», «случай», «осуждение», «возглас», «дело», «сказание» — л. 88).

Последняя из переписанных здесь статей — о Косме Майюмском. На ней писец временно прервался, чтобы воспроизвести оглавление «Диалектики», которое в Андр. 2 расположено перед текстом вопросно-ответной редакции и имеет двойную нумерацию глав — буквенную и арабскую: последняя указывает номера глав в полном тексте «Диалектики» (в вопросно-ответной всего 41).

Переписывая оглавление (л. 90—91 об.), писец Унд. 973 не сохранил двойной нумерации глав, так как, очевидно, не понял ее смысла, но достиг внешнего сходства с протографом, указав против номеров глав номера соответствующих листов рукописи; вместо арабских цифр для различения колонок он использовал чернила и киноварь.

После оглавления, поскольку оставалась часть тетрадных листов, была переписана выборка из «Диалектики» «От философии Дамаскина Иоанна» (л. 92—96), которая в Андр. 2 (л. 53) идет после «Книги, глаголемой Логика». Теперь, имея в запасе еще несколько листов, писец вернулся к воследованию «Диалектики» и переписал еще два текста, следующие в Андр. 2 за статьей о Косме Майюмском: из Толкового Евангелия Мф., Зач. 11 и [Слово] Иоанн[а] Златоуст[аго] от Мф. Зач. 75 «Нравоучение на еллина и о промысле Божии» (л. 96. об. — 97).

В конце рукописи, стараясь в точности воспроизвести киноварный инициал, писец начал переписывать обращение к читателю (л. 98): «О читателю святых писаний и рачителю добраго благочестия...», но, дойдя до слов «...юже аз собрах от святых писании на воспоминание себе памяти ради. Понеже забвения облак покрывает мглою греховною ума моего...», предпочел изменить текст следующим образом: «юже аз многогрешный написах, но понеже забвения облак...» В остальном, кроме дополнительного обращения «О, благоразумный читателю» (л. 98 об.), писец Унд. 973 был верен своему оригиналу.

Иоаннъ въспомоу еллинае шреховное:
 азъ на гора вьтсвишедъ за иждорное.
 Оукраси ноуа снн цркви егословилъ:
 Еретики же пограмиста духа дубнеки.

Преподобный Иоанн Дамаскин
 Миниатюра из рукописи Унд. 973 л. 12 об.

КНИГА

ДИАЛЕКТИКА :

рече глосенница.
ѿ помянѣ прѣнарѣ оца
нашегѣ Іоанна Дамаскина : ко епѣтомъ коемъ
Еписѣпъ Мамѣмскомъ
Книжно по вопрошѣ
ѿшептѣ.

ѿ Філософїи .

глава :

вопросъ :

Что есть философія.

ѿшептѣ :

глава
философія
вопросъ
комментарій.

Начало «Диалектики»
в рукописи Унд. 973 л. 13.

В прямой кодикологической связи с рукописью Андр. 2 находится также сборник РНБ Q.Ш.15,¹⁴⁷ который скорее всего относится ко второй половине XVIII в.

Вопросно-ответной редакции «Диалектики» здесь предпосланы традиционное «Предисловие к читателям», без начала (л. 1), та же категориальная схема, что и в Андр. 2 и Унд. 973 («наречение», «притяжение» и др. — л. 1 об.), статья о Косме Майюмском, Предисловие Иоанна Экзарха (л. 2 об., без начала) и статьи, следующие за ним в редакции митрополита Даниила («Блаженный Константин Философ...» и др.), «Книга святого Иоанна Дамаскина философская о осми частех слова» (л. 5 об.), выписка из Евангелия Учительного (л. 11 об.), из «Пчелы» о законе («Красота граду мужество...», как в Сол. 103/103 л. 1).

На л. 12 та же выборка в вопросах и ответах «От диалектичныя глубины», которая в Унд. 973 стоит перед «Предисловием к читателем», далее — оглавление вопросно-ответной редакции (л. 12 об.—13) и основной текст этого сочинения (л. 13 об.—38) со всеми маргиналиями, имеющимися в Андр. 2. Затем — оглавление древней редакции полного текста «Диалектики» (л. 38 об.), два традиционных предисловия из «Сказания о семи свободных мудростех», частично повторяющих текст л. 1, и «Диалектика» (л. 42 об.—126 об.).

Таким образом, сборник Q.Ш.15 отражает контаминацию списка вопросно-ответной редакции, восходящего к Андр. 2 или ее протографу, с рукописью, содержащей полный текст «Диалектики» (без вставок митрополита Даниила).

В РГБ имеется еще один список вопросно-ответной редакции «Диалектики» конца XVIII в. Тихонр. 400.¹⁴⁸ Он достаточно близок к Андр. 2, в нем имеются почти все маргиналии, за исключением Андр. 2 л. 70. Первая маргиналия Андр. 2, л. 67, восходящая к спискам полной редакции («по

словенскому языку философия толкуется любомудрие»), в данном списке внесена в основной текст в форме вопроса-ответа: «О философии. Вопрос. Что философия по словенскому языку толкуется. Ответ. Любомудрие» (л. 11).

Заголовок вопросно-ответной редакции в Тихонр. 400 «От послания святого отца Иоанна Дамаскина... выписаны вопросы ответы» несколько расходится с Андр. 2, где мы наблюдаем примечательную правку, — первоначально киноварью было выведено: «выписано по вопросом и ответом», а затем чернилами исправлено на «по вопросом ответы». Следовательно, протограф Тихонр. 400, относящийся к 1652 г., писался в Соловецком монастыре с рукописи, имевшей небольшие разночтения с Андр. 2 и ее протографом.

По всем листам списка Тихонр. 400 в виде колонтитула идет подзаголовок: «Вопросы учителя и ответы ученика». Он может служить дополнительным доводом в пользу учебного назначения книги. Собственный колонтитул «оглавление» имеют и «главы книги диалектики», но ни двойной нумерации, ни указания листов здесь нет.

В рукописи Тихонр. 400 вопросно-ответная редакция — лишь одна из статей, сопровождающих список полного перевода «Диалектики», который является кодикологическим центром рукописи. Последовательность организации материала в ней представляет известный интерес.

Сборник открывает «Предисловие Иоанна Экзарха...» (л. 1), за ним «Предисловие второе, к читателям. Что чюдитесь...» (л. 5 об.), оглавление вопросно-ответной редакции (л. 9 об.), «Диалектика» в вопросах и ответах (л. 11—55), оглавление пространной «Диалектики» (л. 56—58 об.), «Сказание вкратце о книге сей» (л. 59), «Извещение разума, иже содержит книга сия» (л. 61), полный список «Диалектики» (л. 63—196 об.).

Составитель данной рукописи считал, видимо, необходимым ознакомление с вопросно-ответной редакцией перед изучением полного списка «Диалектики». Заключительные статьи сборника выбраны достаточно произвольно: «Слово Евагрия мниха о целомудрии» (л. 200), «Слово от патерика о терпении и послушании» (л. 210 об.), «Златоуст. Начальствующему достоинству благу и страшну быти» (л. 213).

Ценный материал для изучения истории вопросно-ответной редакции «Диалектики» дают другие рукописи Соловецкого монастыря.

Одним из ранних в этом собрании является список Сол. 109/109.¹⁴⁹ Вопросно-ответная редакция (л. 185—244) здесь следует за полным списком «Диалектики» (без вставок митрополита Даниила), сопровождаемым традиционными предисловиями. В списке вопросно-ответной редакции маргиналий меньше, чем в Андр. 2, отсутствует, в частности, примечание об Аристотеле. Весьма вероятно, что причина утраты некоторых маргиналий здесь та же, что и в Унд. 973, — иные формат и плотность текста по сравнению с протографом.

По числу маргиналий к списку Сол. 109/109 близка рукопись начала XVIII в. Сол. 105/105.¹⁵⁰ С кодикологической точки зрения существенно отметить, что в этом сборнике находится и «Книга, глаголемая Логика» (л. 44 об. —117).

Два списка Соловецкого монастыря характеризуются полным набором маргиналий, которые мы встречаем в Андр. 2. В Сол. 666/724¹⁵¹ третьей четверти XVII в. вопросно-ответная редакция (л. 93—117) находится вместе со списком полного текста «Диалектики» в редакции митрополита Даниила, по-видимому, сделанным с Сол. 315/335, и анонимным трактатом о суппозициях «Вопрос философский, что есть сосуждение естеству».

Списком с Сол. 666/724 является сборник Сол. 106/106.¹⁵² здесь та же разметка текста (15,5X11,0), та же последовательность расположения сочинений, но маргиналии вопросно-ответной редакции (л. 54—71 об.) внесены в текст и выделены кинovarью, а в ряде случаев дополнительно отмечены квадратными скобками.

Для установления изначального вида вопросно-ответной редакции значительный интерес представляют две рукописи РНБ из собр. Вяземского. В сборнике Вяз. О.28 середины XVIII века¹⁵³ в вопросно-ответной редакции (л. 270—297), предваряемой известным «Предисловием диалектики к читателю» (л. 268), число маргиналий, по сравнению с другими рассмотренными выше списками, значительно сокращено: в частности, отсутствуют примечания со ссылками на Дионисия Ареопагита и Аристотеля.

Можно было бы предположить, что они были пропущены переписчиком, но в сборнике конца XVII в. Вяз. Q.82¹⁵⁴ в вопросно-ответной редакции (л. 23 об. — 33), предваряемой главками полного текста «Диалектики» «О разуме» и «О мысли» (л. 22 об. — 23) и «Предисловием вторым к читателю» (л. 23), мы находим точно такой же набор маргиналий, как и в Вяз. О.28. Вполне возможно предположение, что именно он и сопровождал самые ранние списки вопросно-ответной редакции, а позднейшие переписчики расширили его ссылками на Дионисия Ареопагита и Аристотеля.

Окончательное подтверждение этому предположению мы находим в рукописи ИМЛИ № 15, тоже конца XVII в.,¹⁵⁵ возможно, писанной тем же самым писцом, что и Вяз. Q.82, с одного протографа (сопоставить эти рукописи у нас не было возможности).

Вопросно-ответной редакции «Диалектики» с тем же набором маргиналий (л. 293—309) здесь предшествуют Грамматика («О осми частех слова»), две главки из полного

текста «Диалектики» — «О разуме» и «О мысли» (л. 290 об. — 291) и «Предисловие второе к читателю» (л. 291), а следом за ней идет «Книга словесница Логика» (Нач.: «Рече Моисей Египтянин...»).

В трех из рассмотренных нами списков вопросно-ответная редакция «Диалектики» находится в кодикологической связи с «Книгой, глаголемой Логика» (Андр. 2., Сол. 105/105, ИМЛИ № 15), в трех имеется минимальный набор маргиналий — Вяз. О.28, ИМЛИ 15 и Вяз. Q. 82, причем две последние писаны в два столбца, по-видимому, с общего протографа.

Все это позволяет сделать вывод, что одному из самых ранних известных нам списков вопросно-ответной редакции «Диалектики» в Андр. 2, приблизительно 1630—1640-х гг., предшествовал список с меньшим набором маргиналий, находившийся в одном кодексе с «Книгой, глаголемой Логика» и писанный в два столбца. Он мог быть сделан еще в XVI в. и послужить протографом для рукописи ИМЛИ № 15.

Заключение

Один из широко осведомленных, хотя отнюдь не беспристрастных критиков русской философской мысли, Густав Шпет, признавая, что «много нужно уже для одного понимания Дамаскина», весьма сомневался в широком распространении «Диалектики» на Руси.¹⁵⁶

Сегодня эти сомнения развеяны окончательно. Но на смену им приходят другие...

Как мы видим, судьба древнерусской «Диалектики» отмечена определенным консерватизмом выразительных средств. Это относится и к терминологии, и к принципам организации текста, и даже его литературной (сопровождающие статьи и изречения) и художественной (инициалы, заставки, миниатюры) орнаментации.

Этот консерватизм, характерный, впрочем, для культуры в целом и способствовавший сохранению ее самобытного лика и преемственности духовной традиции, отражал, с другой стороны, сравнительно медленное развитие самостоятельной научной мысли.

Иначе и быть не могло, ибо в системе ценностей древнерусской культуры самостоятельная мысль находилась неизмеримо ниже *предания*, которое настойчиво противопоставляли «самомышлению».

То, что научная мысль необходима для сохранения предания, что она, строго говоря, является даже важным элементом предания, – ибо верность букве, благоговейное воспроизведение *форм* отнюдь не обеспечивает понимания *духа*, творившего эти формы, – стали отчасти сознавать только в XVI в. Именно на этот период приходится редакция «Диалектики» митрополита Даниила и новый перевод кн. А.М. Курбского, интерполированный его оригинальными статьями.

В XVII веке, в канун книжной справки и трагедии церковного раскола, освоение содержания «Диалектики» оказывается настолько уверенным, что возникают условия для радикальной перестройки ее текста в учебных целях (вопросно-ответная редакция) и даже для составления относительно самостоятельных логических сочинений (трактат о суппозициях).

Однако в дальнейшем, под давлением латиноязычных учебников, принятых в духовных школах, «Диалектика» постепенно вытесняется на периферию русской христианской культуры и в XVIII веке разделяет участь всей «старообрядческой» рукописной книжности.

Вместе с ней она и по сей день продолжает задавать нам немало сложных и совсем не устаревающих вопросов...

Москва – Нижний Новгород.

Ноябрь 2003.

Примечания

- ¹ Татищев В.Н. История Российская. Ч. 3 // Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Ладомир, 1996, с. 158.
- ² РГБ ф. 37 Больш. № 97, л. 325 об.
- ³ ГИМ Син. 933.
- ⁴ Научная Библиотека им. А.М.Горького МГУ, 2Дб 56, оборот нижней крышки переплета.
- ⁵ РГБ ф. 292 Строев. № 32 (М. 8261), лл. 356 об., 367.
- ⁶ РНБ Q.III.3 (Собр. Толстого, II, № 300), л. V об. Не исключено, что эта книга прежде принадлежала известному паломнику, черному дьякону Троице-Сергиева монастыря Ионе Маленькому (о нем см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. XVII век. Ч. 2. СПб, 1993, с. 88 - 89), побывавшему в Иерусалиме, так как на лл. 1—5 имеется запись: «Книга сия Крестомароской пустыни дание иеромонаха Ионы Иересамуленина». К 60-м годам Иона вполне мог стать иеромонахом, а прозвище «Иересамуленин» говорит само за себя.
- ⁷ ГИМ Барс. № 248, л. 21. Е.В. Барсов в рукописном описании своего собрания высказывает предположение, что писцом этой рукописи «был Иоанн Наседка... сотрудник препод. Дионисия и Троицкого старца Арсения Глухого по исправлению Требника» (ОР ГИМ).
- ⁸ ГИМ Син. 933, колонтитул.
- ⁹ ГИМ Увар. 314-4⁰, лл. 1, 357 об. (1688). Архимандрит Леонид (Кавелин) полагал, что этим писцом был Тимофей Каменевич-Рвовский (прозвище от названия церкви *Покрова на Рву*), дья-

кон Афанасьевского Холопьяго монастыря на Мологе. — Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей гр. А.С. Уварова. Ч.1-4, М., 1893—94, № 220; Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). Ч.1, М., 1970, с. 146, 149.

¹⁰ ГИМ Увар. 314-4⁰, л. 55 об. Оно встречается также в рукописях ГИМ Барс. 2294, л. 157 об. и РНБ Сокуров. О.XVII.29 л. 16-16 об.

¹¹ Георгиевский В.Т. Флорищева пустынь. Вязники, 1896, с. 239-240.

¹² БАН Арх. С. 210, лл. 6—12, 1736 г.

¹³ РГБ ф. 299 Тихонр. 336. лл. 1—8.

¹⁴ РНБ Сол. 106/106, на первом защитном листе.

¹⁵ РГБ МДА фонд. 147.

¹⁶ РГБ Егор. 534, скрепа по лл. 3—15, и запись на л. 1.

¹⁷ РГБ ф. 178 Муз. 2778, л. 1 об. Позднее (1693) она была во владении младшего сына Киприянова Степана (лл. 1, 3), а в 1715 г. принадлежала Матвею Юркину (л. 1).

¹⁸ РНБ КБ 10/1087.

¹⁹ РНБ КБ 11/1088, л. 491-492 об.

²⁰ РГБ Тихонр. 400, л. 197—197 об. Запись сделана простой литейной.

²¹ РНБ Сокуров. О.XVII. 29 л. III об.

²² Ammonii in Aristotelis De Interpretatione Commentarius. Ed. A. Busse. (Commentaria in Aristotelem Graeca). Berolini, 1897.

²³ Ammonii in Aristotelis Analiticorum Priorum Librum I Commentarium. Ed. M. Wallies. B., 1899.

²⁴ Ammonii in Aristotelis Categorias Commentarius. Ed. A. Busse. B., 1895.

²⁵ Ammonius in Porphyrii Isagogen sive V voces. Ed. A. Busse. B., 1891.

²⁶ Simplicii in Aristotelis Categorias Commentarium. Ed. C. Kalbfleisch. B., 1907; Olimpiodorus Prolegomena et in Categorias Commentarium. Ed. A. Busse. B., 1902.

²⁷ Давид Анахт. Сочинения. М.: Мысль, 1975.

²⁸ Сидоров А. И. Иоанн Грамматик Кесарийский (к характеристике византийской философии в VI в.) // Византийский временник. Вып. 49. М.: Наука, 1988.

²⁹ Leontii Byzantini Opera // PG, Vol. 86, P. 1. Здесь мы не касаемся вопроса о соотношении текстов Леонтия Византийского и Леонтия Иерусалимского, долгое время приписывавшихся одному автору (см.: *Basdekis A. Die Christologie des Leontius von Jerusalem. Seine Logoslehre.* Münster, 1974). О том, насколько широко и энергично использовала ученая ортодоксия в VI в. логический аппарат Аристотеля, дают прекрасное представление работы Утеманна (*Uthemann K.-H. Die «Philosophische Kapitel» des Anastasius I von Antiochien (559—598) // Orientalia Christiana Periodica, 1980, vol. 46, p. 306—366; Uthemann K.-H. Syllogistik im Dients der Orthodoxie. Zwei unedierte Texte byzantinischer Kontroverstheologie des VI Jahrhunderts // Jahrbuch der österreichischer Byzantinistik. 1981. Bd. 30.*).

³⁰ Сидоров А. И. Логико-богословский трактат в «Путеводителе» Анастасия Синаита // Памятники науки и техники. 1990. М.: Наука, 1992, с. 127—150.

³¹ Путеводитель, I, 3, 22—25. Цит. по: Сидоров А. И. Логико-богословский трактат в «Путеводителе» Анастасия Синаита, с. 136.

³² Зубов В. П. Аристотель. М., 1963, с. 197—206.

³³ См.: *Игнатия, мон.* Преподобный Иоанн Дамаскин в его церковно-гимнографическом творчестве // Богословские труды. Сб. 23. М., 1982, с. 59—93.

³⁴ О месте «Диалектики» в «Источнике знания» и ее текстологических особенностях см.: *Kotter B. Die Schriften des Johannes von Damaskos.* I. В., 1969; *Richter G. Die Dialektik des Johannes von Damaskos.* Ettal, 1964.

³⁵ О нем см., напр.: *Игнатия, мон.* Преподобный Косма Маиумский и его каноны // Богословские труды. Сб. 22. М., 1981, с. 116—138.

³⁶ *Thümmel H.G. Zur Entstehungsgeschichte der sogenannten Pēgē gnōseōs des Joannes von Damascos // Byzantinoslavica. 1981. № 1. S. 20—30.*

³⁷ *Ранава М. А.* Грузинско-армянские версии «Диалектики» Иоанна Дамаскина. Автореф. ... канд. дис. Тбилиси, 1966; *Кукава Т. Г.* «Диалектика» Иоанна Дамаскина и его [!] перевод на грузинский язык Ефрема Мцире // Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980, с. 240—250.

³⁸ Изборник великого князя Святослава Ярославича. СПб., 1880; Изборник Святослава 1075 г. Факсимильное издание. М., 1983; *Пейчев Б.* Философский трактат в Симеоновом Сборнике. София, 1977.

³⁹ *Пейчев Б.* Философский трактат в Симеоновом сборнике. Киев, 1983, с. 138—145.

⁴⁰ [Горский А. В., Невоструев К. И.]. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. II, ч. 2, с. 314—318.

⁴¹ *Weiber E. Zur sprachliche Rezeption der griechischen philosophischen Terminologie im Kirchenslavischen // Anzeiger für slavische Philologie. 1972. Bd. 6, S. 138—159.*

⁴² *Камчатнов А. М.* Текстология и лексическая вариативность в Изборнике Святослава 1073 г. и его списках (XI—XVIII вв.) Автореф. ... канд. дисс. М., 1983; *Камчатнов А. М.* Философская терминология Изборника 1073 года и ее перевод // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М.: Наука, 1987, с. 67-73; *Knežević A. Filozofija i slavenski jezici.* Zagreb, 1988; *Knežević A. Najstarije slavensko filozofsko nazivlje.* Zagreb, 1991.

⁴³ См. выше, прим. 38 и 39.

⁴⁴ *Гаврюшин Н. К.* «Изборник Святослава» 1073 г. и «Диалектика» Иоанна Дамаскина // Сов. славяноведение. 1983. № 4, с. 94—96; *Сидоров А. И.* Некоторые замечания по поводу изучения «Изборника Святослава 1073 г.» // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985. М.: Наука, 1986, с. 193 след.

⁴⁵ *Лихачев Д. С.* К вопросу о судьбе рукописи Изборника 1073 г. в XIV в. // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л.: Наука, 1986, с. 230—232.

- ⁴⁶ Колл. 238, оп. 1, ед. хр. 232, в 4^о, 534 л. На этот сборник мое внимание обратил А.М. Пентковский.
- ⁴⁷ Грязина Л.П., Щербачева Н.А. К текстологии Изборника 1073 г. По рукописям Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина // Изборник Святослава 1073 г.: Сб. статей. М., 1977, с. 56—99.
- ⁴⁸ Описание сборника см. в: Лёвочкин И.В. Уваровский список Изборника 1073 г. // Сов. славяноведение. 1982. № 5, с. 91—94.
- ⁴⁹ Микрофильм ГИМа. Ф. н/в 5281.
- ⁵⁰ Розов Н.Н. О датировке и локализации Кирилло-Белозерского списка Изборника царя Симеона // Русско-болгарские связи в области книжного дела. М., 1981, с. 22—35.
- ⁵¹ РНБ: КБ 125/250 (конец XV в.), КБ 126/251 (XVII в.), КБ 127/252 (XVI в.), Соф. 1196 (XVI в.), Q.I.874 (XVI в.), Сол. 309/329 (XVII в.); ГИМ: Единов. 16 (XVII в.), Шук. 67 (XVII в.), Син. 442 (XVI в.); РГБ: ф. 247 Рогож. 235 (XVII в.), ф. 209 Овч. 94 (XVII в.), ф. 209 Овч. 93 (XVII в.) и др.
- ⁵² ГИМ: Единов. 86, XV в.; РГБ: ф. 304 ТСЛ 177, ф. 247 Рогож. 230, ф. 218 Отд. Рук. 99, ф. 178 Муз. 9961, ф. 173 МДА фонд. 148, ф. 173 МДА фонд. 147.
- ⁵³ Weiher E. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung. Wiesbaden, 1969.
- ⁵⁴ Загребин В.М. Рукопись № 84 из собрания А.Ф. Гильфердинга Государственной Публичной библиотеки // Anzeiger für slavische Philologie, N 9, Graz, 1977, S. 378-382.
- ⁵⁵ Б[улгаков] Ф. Из Дialeктики Иоанна Дамаскина // Памятники Древней Письменности. СПб., 1881. [Вып.] XIV в.
- ⁵⁶ Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, с. 240.
- ⁵⁷ Б[улгаков] Ф. Из Дialeктики Иоанна Дамаскина..., с. 8.
- ⁵⁸ Великие Миней-Четьи. СПб., 1901. Вып. 10. Декабрь, дни 1—5.
- ⁵⁹ См. прим. 53.
- ⁶⁰ Keipert H. [Rec.]: Weiher H. Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung. Wiesbaden, 1969.
- ⁶¹ Суханова Е.Н. О первоначальной редакции славянского перевода «Дialeктики» св. Иоанна Дамаскина // ТОДРЛ, т. LI,

- СПб, 1999, с. 336. К сожалению, Е.Н. Сухановой не удалось привлечь к своему анализу принципиально важный список ЦНБ АН Украины Поч./Б 47.
- ⁶² Гаврюшин Н.К. К датировке одного из ранних списков «Дialeктики» Иоанна Дамаскина // Научные Чтения 1980-81. М.: ГИМ, 1981. С. 19-20.
- ⁶³ РГБ Муз. 9961, л. 10. Гаврюшин Н.К. О ранних списках славяно-русской «Дialeктики» // Записки ОР ГБЛ. Т. 45. М.: Книга, 1986. с.280.
- ⁶⁴ БАН 33.20.13: 4^о, 20,3 X 13,0, текст 14,5 X 9,0 и 15,0 X 8,5, полуустав разных рук, 398 л. Вод. зн.: голова быка: Пиккар XII, 654 (1472) и 660 (1464-1469), Пиккар VII, 165 (1482), корона: типа Пиккар I, 324-325 (1468, 1454-70), солнце: типа Брике 13913 (1471-73) и др. Переплет XIX в.
- ⁶⁵ Гаврюшин Н.К. О ранних списках..., с. 279—284.
- ⁶⁶ Novaković St. Srpskoslovenski zbornik iz vremena despota Stefana Lazarevića // Starine. Zagreb, 1877. Knj. 9. S. 24-27.
- ⁶⁷ Weiher E. Die Dialektik... S. XXXV, XLI.
- ⁶⁸ Аннушкин В.И. Редакции «Риторики» начала XVII в. // Древнерусская литература. Источниковедение. Л.: Наука, 1984, с. 234-248.
- ⁶⁹ Изборник Святослава 1075 г. Факсимильное издание. М., 1983, л. 237 об. — 240 об. Русский перевод: Георгий Хуровск. О тропах и фигурах // У истоков общности философских культур русского, украинского и болгарского народов. Киев: Наукова думка, 1983, с. 155-157.
- ⁷⁰ Ягич И.В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. СПб., 1896.
- ⁷¹ Weiher E. Die älteste Handschrift des grammatischen Traktats «Über die acht Redeteile» // Anzeiger für slavische Philologie. Graz, 1977. Bd. 9, S. 367-427; Жуковская Л.П. Барсовский список грамматического сочинения «О восьми частях слова» // Східно-слов'янська граматики XVI—XVII ст. Київ: Наукова думка, 1982, с. 29—51.

⁷² Гаврюшин Н. К. Источники и списки космологического трактата XV в. «О небеси» // Вопр. истории естествознания и техники. 1988. № 1, с. 132-139.

⁷³ Зубов В. П. К вопросу о характере древнерусской математики // Успехи мат. наук. 1952. Вып. 3(49), с. 83-96.

⁷⁴ Ammonius in Porphyrii Isagogen sive V voces. Ed. A. Busse. В., 1891. P. 3, с. 2-9.

⁷⁵ К ним относятся МДА фонд. 149, л. 7-64 об., Овч. 102 л. 87 об.-133, а также более поздние КБ 127/252 л. 153-238, Q.1.874, л. 107-175 об., Соф. 1196, л. 218-339 об.

⁷⁶ Полн. собр. рус. летописей. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1.

⁷⁷ ГИМ Цап. 10, л. 249-249 об. См. также: Гаврюшин Н.К. Русские первопечатники - читатели «Диалектики» Иоанна Дамаскина // Федоровские Чтения. 1983. М.: Наука, 1987, с. 70-72.

⁷⁸ РГБ ТСЛ. 692, л. 434, ГИМ Барс. 1439, л. 158 и др.

⁷⁹ ГИМ Син. 989, л. 83 об., Син. 177. См.: Гаврюшин Н.К. Первая русская энциклопедия // Памятники науки и техники. 1982-1983. М.: Наука, 1984. С. 119-130.

⁸⁰ Флорищевой пустыни, № 396, ЦНБ АН Украины ДА 218 Л, БАН Каликина № 5, а также 21.8.4, 33.4.5, 33.4.6, РНБ КБ 106/231, 126/251, Погод. 1075, Сол. 103/103, 107/107, 109/109, Соф. 1568, О.ХУ11.29, РГБ Муз.4162, Муз. 5692, Никиф. 219, Рогож. 115, Рум. 191, Тихонр. 380, 400, Унд. 951, Унд. 973; ГИМ Барс. 248, Син. 736, Син. 918, Син. 933.

⁸¹ Тексты см.: Николай Спафарий. Эстетические трактаты. Л.: Наука, 1978, с. 143-144.

⁸² БАН 17.7.39, л. 85-103 об.; он имеется также в рукописи РНБ Солов. 102/102 л. 120-136 об.

⁸³ РНБ О.ХVII.29, л. 142-143.

⁸⁴ Колл. 238, оп. 1, ед. хр. 232, л. 386-407.

⁸⁵ РГАДА ф. 181, оп. 1, МГАМИД 410/862, лл. 2-49.

⁸⁶ Аннушкин В.И. Редакции «Риторика» начала XVII в. // Древнерусская литература. Источниковедение. Л.: Наука, 1984, с.237; Аннушкин В.И. Первая русская риторика XVII века. М., 1999.

⁸⁷ Подробнее об этой рукописи см.: Кюсс Б.М. Библиотека московских митрополитов в XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 117 и след. — Считаю необходимым заметить, что на листах «Диалектики» почерк Даниила заметно варьирует. По-видимому, это связано с длительными перерывами в работе, сменой пера и чернил. Особенно заметно изменение почерка на л. 59.

⁸⁸ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, с.291.

⁸⁹ Кюсс Б.М. Митрополит Даниил и Никоновская летопись // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л., 1974, с. 194.

⁹⁰ Основанием для этого вывода служит не только общность ритмико-интонационной структуры, характерных вставок в перечисления существительных глаголов в форме инфинитива, но и ряд текстуальных совпадений. К определениям истинного христианского любомудрия Даниил возвращается неоднократно, постоянно подчеркивая значение «трудоу и потов», «слез и молитв» и обличая «плотское мудрование», причем в 12-м Слове использована та же пространная цитата из Рим., 8, 4-9, что и в приводимом ниже тексте Волоколамского собр., № 490, л. 12. В том же 12 Слове находится другая параллель к фразе упомянутого текста «И яко страхом Господним начало премудрости уклоняется всяк от зла» - «Христианин есть имеай себе пригвождена всегда страхом Господним, зане страхом Господним уклоняется всяк от зла» (Жмакин В. Митрополит Даниил..., с. 24, Приложение). Слова из «Наказания» 13-го «подщитесь и слышати и творити душеполезная» (там же, с. 32) напоминают концовку текста Волок. 490, л. 12 об.: «Всячески потщимся духовно жити и духовно любопремудрствовати и душеполезная и спасенная творити».

⁹¹ См.: Dölger F. Zur Bedeutung von φιλόσοφος und φιλοσοφία in Byzantinischer Zeit // Dölger F. Byzanz und die europäische Staatenwelt. Ettal, 1953, S. 197-208; Ševčenko I. The definition of philosophy in the Life of Saint Constantine // For Roman Jacobson. The Hague, 1956, pp. 449-457.

⁹² См.: Гранстрем Е.Э. Почему митрополита Климентя Смолятича называли «философом» // ТОДРЛ. Т. XXV, Л., 1970, с. 20—28.

⁹³ См. употребление слова «любомудрцы» у И.П. Елагина (Опыт повествования о России. М., 1803), в сочинениях участников «Общества любомудрия» (1823—1825) и т.д.

⁹⁴ Строки указываем по изд.: Weiher E. Die Dialektik...

⁹⁵ Weiher E. Die älteste Handschrift des grammatischen Traktats «über die acht Redeteile» // Anzeiger für slavische Philologie. Graz, 1977. Bd 9. S. 367—427.

⁹⁶ ЦНБ АН Украины Поч. / Б 47; РНБ, Солов. № 1186/1296.

⁹⁷ ГИМ Барс. № 90, со списка 1414 г. Публикацию см.: Жуковская Л.П. Барсовский список грамматического сочинения «О восьми частях слова» // Східно-слов'янськи граматики XVI—XVII ст. Київ, 1982, с. 29—51.

⁹⁸ РНБ КБ № 10/1087; РГБ ТСП № 176, 177; ГИМ Единов. № 86 и др. См. также: Гаврюшин Н.К. О ранних списках...

⁹⁹ Нужно заметить, что на редакторскую работу Даниила в связи с сочинением «О осми частех слова» обратил внимание еще И.В. Ягич, который писал, что «авторитет Даниила ввел в заблуждение многих других писцов XVI и XVII стол.» — Ягич И.В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. СПб., 1896, с. XVI—XVII. Ср. также вывод Калайдовича о древнем переводе «Диалектики». — Калайдович К.Ф. Иоанн Экзарх Болгарский. М., 1824, с. 167 и след.

¹⁰⁰ В оригинале описка: философии.

¹⁰¹ См.: Прохоров Г.М. Греческие эпиграммы в славянском переводе XIV в. и в русской рукописной традиции // Духовная культура славянских народов. Л., 1983, с. 92.

¹⁰² Когда в новейшей философии мы встречаем попытки вывести на первый план металогическое «пра-переживание», свойственное «целостному человеку» и недоступное отвлеченной логической способности, картезианскому «sum cogitans» (Ralfs G. Das Irrationale im Begriff: Ein metalogischer Versuch // Heidelberger Abhandlungen zur Philosophie und ihrer Geschichte. Tübingen, 1925. S. 81), — их можно, в известной мере, рассматривать как отражение «мета-ноэтического» понимания филосо-

фии, выработанного еще средневековым монашеством, но в общем постепенно выветривавшегося в западноевропейской культуре.

¹⁰³ От Beleg (нем.) — справка, расписка?

¹⁰⁴ РГБ Волок. № 520, л. 79—83 об.; Рум. № 361, л. 161—171; ЦНБ АН Украины Макар. П/106, л. 105—113.

¹⁰⁵ РНБ Сол. 71/71, Сол. 102/102, Сол. 103/103, Сол. 104/104, Сол. 106/106, Сол. 107/107, Сол. 109/109, Сол. 309/329, Сол. 315/335, Сол. 317/337, Сол. 666/724.

¹⁰⁶ РГБ: ОР 99, Егор. № 612, 1784, Рогож. 230, Рум. 192; Строев. 32; Тихонр. 220; БАН: 1.1.35, 33.6.4, Дружин. 121; Каликин. 5; Т. п. 107; РНБ: Вяз. Q.147, Q.XVII.39; Погод. 1075, Погод. 1076; ГИМ: Новоспасск. XVIII, Увар. 314—4^о, Чудов. 237; ПД: Оп. 24, 111; ЦНБ АН Украины ДА/218 Л.

¹⁰⁷ РГАДА Мазур. № 642, XVI в. Известен случай, когда один критически настроенный писец оставил на полях после вставки митрополита Даниила следующие слова: «Зри: отседе настоящее есть диалектика; много преписующими наглупствовано» (РГБ Тихонр. № 220, л. 84).

¹⁰⁸ Оболенский М.[А.] О переводе князя Курбского сочинений Иоанна Дамаскина // Библиографические записки, 1858, № 12; Халанский М.Г. Экскурсы в область древних рукописей и старопечатных изданий. I. Харьков, 1900.

¹⁰⁹ Архангельский А.[С.] Очерки из истории западно-русской литературы XVI—XVII вв. // ЧОИДР, 1888, кн. 1.

¹¹⁰ Бедржицкий Л. К изучению Диалектики Иоанна Дамаскина // Русский филологический вестник, 1915, т. 73, № 1, с. 148.

¹¹¹ Попов А.[Н.] Библиографические материалы... // ЧОИДР, 1881, кн. 2.

¹¹² Харламович К.[В.] Новая библиографическая находка. Переводная статья князя А.М. Курбского «От другие диалектики Иона Спанъинъбергера о силогизме вытолковано». Киев, 1900.

¹¹³ Eismann W.O Silogizme vytolkovano. Eine Übersetzung des Fürsten Andrej M. Kurbskij aus den Erotemata Trivii Iohann Spangenbergs. Wiesbaden, 1972.

¹¹⁴ Гаврюшин Н.[К.] Первая российская «Логика». — Альманах библиофила. М.: Книга, 1983, вып. 15, с. 238—242.

¹¹⁵ Зёрнова А.С. Типография Мамониной в Вильно (XVII век) // Книга: Исследования и материалы. М., 1959, сб. 1, с. 186.

¹¹⁶ Мацюк О.Я. Бумага изданий Ивана Федорова // Федоровские чтения. 1978. М.: Наука, 1981, с. 21—34, №№ 26—27, 34—35, 40—41.

¹¹⁷ Попов А.Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872, с. 118.

¹¹⁸ Spangenberg I. Trivii erotemata. [Budissinae], 1560, fol. 98.

¹¹⁹ На полях: в материи.

¹²⁰ Quot sunt species oppositionis? Quattuor. Aliae propositiones categoricae sunt contrariae, aliae subcontrariae, aliae contradictoriae, aliae subalternae. Contrariae sunt duae universales, quarum altera est affirmativa, altera negativa, ut: Omnes homines sunt mortales. Nullus homo est mortalis. Hae nunquam possunt esse simul verae sed ambae false in materia contingenti. Subcontrariae sunt duae particulares, altera affirmativa, altera negativa, ut: Quidam homines favent Evangelio. Quidam non favent Evangelio. Hae in materia contingenti possunt ambae esse verae et nunquam simul falsae. Contradictoriae sunt aut universalis affirmativa et particularis, aut indefinita, aut singularis negativa, ut: Omnis homo est animal. Omnis homo non est animal. Aeneas est pius. Aeneas non est pius. Hae accrimè inter se pugnant, nec possunt simul esse verae, nec simul falsae. Subalternae sunt particulares sub universalibus positae, ut: Omnis homo est risibilis. Quidam homo est risibilis. Hae nunquam dissentiunt (Spangenberg I. Trivii erotemata, fol. 98—98 r).

¹²¹ Может быть, от греч. το προοίμιον — предисловие, в переносном значении — признак?

¹²² Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л.: Наука, 1984, с. 173—181.

¹²³ Там же, с. 56—57.

¹²⁴ Suidae Lexicon, graece et latine. Rec. G. Bernhardt. T. 2. Halis & Brunsvigae, 1853, col. 372—373.

¹²⁵ Spangenberg I. Trivii erotemata, fol. 81 r.

¹²⁶ Гаврюшин Н.К. Научное наследие А.М. Курбского // Памятники науки и техники. 1984. М.: Наука, 1986, с. 210—236. Здесь же дан русский перевод и комментарий.

¹²⁷ Аполлинарий, епископ Лаодикийский (ск. до 392 г.), автор полемических сочинений против Порфирия и императора Юлиана, во вторую половину своей жизни явился начинателем аполлинарианской ереси, отрицавшей в воплощенном Боге-Слове человеческий разум и признававшей в нем только божественный. Контраст между славой церковного апологета, которого Василий Великий называл «сборником истины», и уделом ересиарха был столь велик, что устное византийское предание не могло связать то и другое с одним лицом, и даже авторитетный Лексикон Свида под влиянием этой традиции поместил статьи о двух Аполлинариях — апологете и еретике. Лексикон Свида ввел в заблуждение и А.М. Курбского.

¹²⁸ Архангельский А.[С.] Очерки из истории..., с. 126.

¹²⁹ Kotter B. Die Schriften..., S. 9.

¹³⁰ Зёрнова А.С. Типография Мамониной в Вильно (XVII век) // Книга: Исследования и материалы. М., 1959, сб. 1, с. 183.

¹³¹ Оболенский М.[А.] О переводе князя Курбского..., с. 359.

¹³² V[er]e Ioannis Damasceni orthodoxae fidei accurate explicatio. Basileae, per Henri Petri, 1548.

¹³³ Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, с. 243.

¹³⁴ V[er]e Ioannis Damasceni Opera. Basileae, per H. Petri, 1559; V[er]e Ioannis Damasceni Opera omnia. Basileae, ex officina Henri Petri, 1575.

¹³⁵ Weiher E. Zur sprachliche Rezeption der griechischen philosophischen Terminologie im Kirchenslavischen // Anzeiger für slavische Philologie. 1972. Bd. 6, S. 158.

¹³⁶ Kotter B. Die Schriften..., S. 10.

¹³⁷ Предварительные итоги такого анализа и публикацию текста «Первого установления» в переводе Курбского см. в: Гаврюшин Н.К. Научное наследие А.М. Курбского // Памятники науки и техники. 1984. М.: Наука, 1986, с. 210—236.

¹³⁸ Зубов В.П. К вопросу о характере..., с. 93.

¹³⁹ Демин А.С. Первое издание Пролога и культурные потребности русского общества 1630—1640-х годов // Литературный сборник XVII века. Пролог. М., 1978. с.71-72; [Тиганова Л.В., Симонов Р.А.] Собрание рукописных книг И.К. Андропова // Зап. Отд. рукописей. 1979. Вып. 40, с. 173—175; Былинин В.К. Стихотворные «Послания многообразна» в рукописях первой половины XVII в. // Там же. 1983. Вып. 44, с. 5—39.

¹⁴⁰ Сборник, без сомнения, составлен и почти полностью переписан одним лицом, сообщившим о своей работе в обращении к читателю (л. 427). Вариации почерка на отдельных листах говорят только о смене пера, чернил, бумаги и тяге писца к каллиграфическим экспериментам (см. л. 114, 117 об., 120 об. — 122, 141 и др.). Предположение В.К. Былинина, что сборник переписывался Алексеем Зюзиным, недостаточно убедительно: правка в последних трех строках небольшого стихотворного послания на л. 233 об. сводится: 1) к зачеркиванию криптонима «Асетлей Фюфикъ», 2) к написанию над цифровой литореей расшифровки: «Олешка Зюзин челом биет», 3) к исправлению в последней строке в соответствии с расшифровкой имени «Олексеи» на «Олешка» и замене «и» на «і» в слове «биет». Таким образом, писец Андр. 2 первоначально воспроизвел и тайнопись, и ее расшифровку, сделанную уже в протографе, но затем провел перепроверку. Сам Алексей Зюзин не мог сопровождать собственную тайнопись расшифровкой, да к тому же не вполне точной.

¹⁴¹ «Книга, глаголемая Лоика» представляет собой извлечение из сочинения Моисея Маймонида «Логическая терминология». Наряду с «Логикой Авиасафа» она в конце XV века вошла в круг чтения представителей так называемой «ереси жидовствующих». См.: Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Историко-логический обзор древнерусских текстов «Книга, глаголемая лоика» и «Логика Авиасафа» // Философские науки. 1977, № 5, с. 132-143.

¹⁴² Публикацию см.: Гаврюшин Н.К. «Диалектика» на Руси в XI—XVII вв. // Памятники науки и техники. 1987-1988. М.: Наука, 1989, с. 202-236.

¹⁴³ См.: Зубов В.П. Аристотель. М., 1963. с. 346.

¹⁴⁴ В других списках обычно «Сказание вкратце о книге сей».

¹⁴⁵ Два последних предисловия из «Сказания о семи свободных мудростех».

¹⁴⁶ 8⁰, 16,0 X 10,0 (в описании Т.Б. Уховой, очевидно, опечатка: 16,5 - см.: Ухова Т.Б. Миниатюра, орнамент и гравюра в собрании В.М. Ундольского // Зап. отд. рукописей. 1958. Вып. 18, с. 116), вод. зн.: голова шута типа Геракл. 1356—1665 гг.

¹⁴⁷ 4⁰, 20,3X15,0, небрежная гражданская скоропись, 126+II л., вод. зн.: герб Амстердама; переплет картонный, корешок кожаный.

¹⁴⁸ 8⁰, 15,8X10,2; вод. зн.: голова шута типа Хивуд 2009 (1680), на 1 защитном листе и с л. 200 — герб Амстердама. Рукопись сделана со списка 1652 г. — на л. 197—197 об. простой литореей записано: «Писал сие книгу глаголемую Диалектика Соловецкаго монастыря черной дьякон Кирил повелением старца Ефрема Квашнина лета 7160 году. — Неволин Ю.А. и др. Собрание рукописей Н.С. Тихонравова. М., 1977. [Т. 3], с. 257. Машинопись.

¹⁴⁹ 8⁰, 15,0X9,5; рамка текста 10,5/11,0 X 6,0; полуустав и скоропись, 244 л.; переплет: доски в тисн. коже, сохранилась одна заставка; обрез окрашен в синий цвет). Основной вод. зн.: — большой кувшинчик с одной ручкой, увенчанный полумесяцем, с литерами на тулове ВА — в альбомах не найден.

¹⁵⁰ 4⁰, 20,4X16,0, четкий полуустав, 120 л. вод. зн.: герб Амстердама типа Чёрч. 41 (1706); переплет: доски в тисненой коже, с заставками.

¹⁵¹ 4⁰, 22,7X16,9, текст 15,5X11,0, полуустав, 117 л.; вод. зн.: голова шута типа Геракл. 1185 (1648—49) и герб типа Хивуд 2722 (1665), переплет: доски в тисн. коже, сохранились обе заставки, на ребрах 4 шпенька.

¹⁵² 4⁰, 20,5X15,6, полуустав, 71 л.; вод. зн.: герб Амстердама типа Чёрч. 43 (1708). Если права М. В. Кукушкина, отождествляющая сборник Сол. 264/106 (=106/106) с «Книгой осмочастной, да Диалектикой:», принадлежавшей по описи 1657 г. Сергию Шелонину (Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки рус-

ского Севера. Л., 1977. с.99), то датировать эту рукопись и ее протограф придется по меньшей мере серединой 1650-х гг. О Сергее Шелонине см.: Сапожникова О.С. Соловецкий книжник Сергей Шелонин (Краткий обзор деятельности)//ТОДРЛ, т. LI, СПб, 1999, с. 377-384.

¹⁵³ 8⁰, 15,5X9,8, полуустав разных рук, 305 л.; вод. зн.: герб Амстердама и Pro Patria. По этой рукописи издана была «Книга философская, сложенная философом Андреем Христофоровичем» (СПб., 1878 [ОЛДП, Вып. XVIII]). Об этой рукописи см. также: Гаврюшин Н.К. «Риторика» М.В. Ломоносова и «Логика» Макария Петровича // Памятники науки и техники, 1985. М., 1986. С. 135—136.

¹⁵⁴ 4⁰, 23,4X18,0, мелкий полуустав, в два столбца, 85 л.; вод. зн.: герб типа Хивуд 2718 (1683—86).

¹⁵⁵ 8⁰, полуустав, в два столбца, 374 л.; вод. зн.: герб типа Хивуд 2718 (1683—86), т. е. близкий бумаге сб. Вяз. Q.82.

¹⁵⁶ Шпет Г.[Г.]. Очерк развития русской философии. Ч.1 Пг., 1922, с. 44,41.

Содержание

«Писана в Нижнем Новеграде...».....	5
Логика и диалектика в византийской книжной традиции.....	9
«Иоанн, светило великое».....	13
Логические статьи в «Изборнике Святослава» 1073 г.....	17
Славяно-русская «Диалектика» в XIV—XV веках.....	27
Распространение «Диалектики» в XVI и XVII веках.....	39
Редакция митрополита Даниила.....	46
Редакция князя А.М. Курбского.....	56
Вопросно-ответная редакция.....	70
Заключение.....	82
Примечания.....	84

**Николай Константинович
ГАВРЮШИН**

ПРЕМУДРАЯ СВЯТАЯ ДИАЛЕКТИКА

**“Философские главы”
преподобного Иоанна Дамаскина на Руси**

Научное издание

Художественно-технический редактор

Г.А. Бородин

Корректор Г.М. Сахарова

ООО «Рекламное издательство «Бегемот»

ЛР № 0771647 от 6 мая 1998 г.

603001, Нижний Новгород, Нижне-Волжская наб. д. 6/1,

тел./факс (8312) 33-65-69

info@begemot.nnov.ru, www.begemot.nnov.ru

Подписано в печать 02.12.03. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Печ. л. 6,25. Усл. печ. л. 5,82. Заказ 12-06.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии РИ «Бегемот»